

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)

Институт истории

Выпускная квалификационная работа на тему:

**Эволюция системы женского образования в Великобритании во
второй половине XIX — начале XX вв.**

по направлению 46.03.01 — История

Основная образовательная программа 030600 «История»

Профиль: Всеобщая история

Выполнила:
студентка IV курса
очного отделения
Михайлова Ольга Александровна
_____ (подпись)

Работа представлена на кафедру
Истории Нового и Новейшего времени

«___» _____ 2022 г.

Секретарь кафедры: _____

Научный руководитель:
к.и.н., доцент СПбГУ,
Борисенко Виктор Николаевич
_____ (подпись)

Санкт-Петербург
2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Социокультурный контекст становления системы женского образования в Великобритании в XIX в.	14
1.1. Гендерный вопрос в британском обществе в XIX — начале XX вв. и попытки его решения.....	14
1.2. Движение за права женщин на образование в XIX — начале XX вв.: основные этапы.	24
Глава 2. Система начального и среднего образования женщин в XIX — начале XX вв.....	37
2.1. Государственное регулирование образовательной системы в XIX в. и возможности женского образования.	37
2.2. Основные методические характеристики системы начального и среднего женского образования в Великобритании в XIX — начале XX вв.....	52
Глава 3. Особенности системы высшего образования женщин в Великобритании во второй половине XIX — начале XX вв.....	62
3.1. Женщины в науке XIX в.: популяризация знания как фактор расширения возможностей высшего образования.	62
3.2. Структура системы высшего женского образования и основные образовательные организации Великобритании в XIX — начале XX вв..	70
3.3. Женские профессии второй половины XIX — начала XX вв. и становление культурного идеала «новой женщины».	84
Заключение	90
Список использованных источников и литературы.....	93
Список приложений	102

Введение

Актуальность темы. В современном мире гендерные исследования пользуются большой популярностью и вызывают особенный интерес как с научной, так и с общественно-политической точки зрения. На фоне развития идей феминизма и всеобщего равенства в правовом и профессиональном поле, модернизации общественного сознания и смены гендерных ролей изучение истоков данных процессов приобретает особенную актуальность. Таким образом, рассмотрение конкретных аспектов, в частности, развития системы женского образования в Великобритании во второй половине XIX — начале XX вв., позволяет нам проследить трансформации общественного мнения по данному вопросу на примере отдельно взятого государства и выделить причины, основные движущие силы и закономерности процесса в рамках периода. Благодаря этому становится возможным увидеть некоторые подобные проявления и в современном нам обществе.

С научной же точки зрения, крайне важно обратить внимание на социальную и культурную среду, «внутри» которой разворачивались основные события, поскольку это наиболее явно демонстрирует причины, цели и противоречия процесса. Так, с пониманием «контекста», события, отдаленные от нас временем, выстраиваются в общую логическую последовательность, основанную на взаимосвязи их причин, следствий, действующих лиц, их мотивов, идей, взглядов. Гендерные исследования с этой позиции имеют не только чисто историческую направленность, но и не менее важную социальную. Помимо этого, рассмотрение эволюции образовательной системы для женщин в Великобритании крайне важно и непосредственно в контексте её организации и администрирования, а также некоторых вопросов методического свойства. Данные аспекты интересны для изучения в том числе гендерного подхода в образовании, яркой иллюстрацией развития которого является женская образовательная система Соединенного Королевства.

Объект исследования — развитие системы начального, среднего и высшего образования для женщин в Великобритании во второй половине XIX — начале XX вв. **Предметом** работы является влияние на данный процесс исторических реалий периода, общественного мнения и его трансформаций, особенностей законодательного регулирования сферы образования и деятельности активистов и общественных организаций по данному вопросу, а также непосредственно система организации женских учебных заведений и возможности образования, предлагаемые ими.

Цель исследования — проанализировать систему женского образования в Великобритании XIX — начала XX вв., считавшуюся лучшей в мире в рассматриваемый период, и выделить основные её характеристики. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи: во-первых, дать краткий обзор основных представлений общества по женскому вопросу в целом и по вопросу развития женского образования в частности, что необходимо для лучшего понимания специфических обстоятельств, в которых разворачивался процесс; во-вторых, проанализировать деятельность общественных организаций в образовательной среде и выяснить, насколько существенной была их роль; в-третьих, установить взаимосвязь между изменением государственной политики и законодательного регулирования в сфере женского образования и развитием самой его системы; в-четвёртых, выделить основные типы образовательных организаций для женщин, охарактеризовать особенности их учебных программ, их управления, финансирования и администрирования.

Хронологические рамки работы охватывают период второй половины XIX — начала XX вв., но, по необходимости, расширяются за счёт приведения в исследовании сведений о проявлениях зарождавшегося женского движения и возникновении первых женских образовательных организаций в первой половине XIX в.

Территориальные рамки исследования охватывают преимущественно Англию, Уэльс (чаще всего имевших общие законы в

образовательной сфере) и Шотландию, поскольку в рамках периода именно в данных частях британского государства процесс развивался наиболее активно и имел общие характерные черты, однако сведения о состоянии системы женского образования в Ирландии также частично приводятся в тексте работы.

Научная новизна выпускной квалификационной работы состоит в авторском подходе к изучению вопросов становления системы женского образования в Соединённом Королевстве, установлении необходимых для понимания процесса взаимосвязей с различными социальными и культурными явлениями, например, с проявлениями женского активизма на различных этапах развития женского движения в Великобритании, тенденциями постепенного изменения «женского идеала» в общественном сознании, трансформации гендерных ролей в профессиональном, социальном, политическом контексте и др.

Методы исследования. В исследовании применены не только общенаучные методы (анализ и синтез), но и специальные исторические методы — структурно-системный (с целью установления единства явлений и событий в общественно-историческом развитии), сравнительно-сопоставительный (с целью выявления взаимосвязей между общественными и политическими процессами, а также изменениями общественного мнения и эволюцией в сфере образования), частично статистические методы (для произведения необходимых расчётов, сопоставления фактических данных и приведения иллюстративных статистических данных).

Источниковую базу работы составили опубликованные и неопубликованные источники по теме исследования. С целью анализа процесса государственного регулирования сферы образования использовались законодательные источники, в их числе тексты основных законов об образовании: Закон о грамматических школах 1840 г.¹, Законы о

¹ Grammar Schools Act 1840 [Electronic Source]. — Mode of access: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1840-grammar-schools-act.html> (Дата обращения: 20.03.2022)

начальном (элементарном) образовании 1870 г.², 1891 г.³, 1902 г.⁴, Закон об образовании в Шотландии 1972 г.⁵ и др. Для рассмотрения методических характеристик, вопросов организации учебного процесса, эффективности системы образования изучалась отчетная документация различных комиссий по данным вопросам, в частности, Отчет Королевской комиссии по вопросам образования в частных школах (Royal Commission on the Public Schools) 1858–1864 гг. под председательством Георга Вильерса, графа Кларедона⁶, Отчет по итогам Тонтонской комиссии (The School Inquiry Commission), занимавшейся изучением вопросов эффективности существовавших в 1864–1868 гг. образовательных стандартов⁷, Отчет Королевской комиссии по вопросам состояния народного образования в Англии (Royal Commission on the State of Popular Education in England) 1858–1861 гг., возглавляемой герцогом Ньюкасла, Генри Пелхэмом⁸, и др. Помимо этого, в исследовании были использованы некоторые программные тексты, документы и издания общественных организаций (Постановление Центрального Комитета Национального общества по вопросам улучшения образования женщин всех классов⁹, «Ежегодник»

² Elementary Education Act 1870 [Electronic Source]. — Mode of access: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1870-elementary-education-act.html> (Дата обращения: 25.03.2022)

³ Elementary Education Act 1891 [Electronic Source]. — Mode of access: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1891-elementary-education-act.html> (Дата обращения: 25.03.2022)

⁴ Education Act 1902 [Electronic Source]. — Mode of access: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1902-education-act.html#02> (Дата обращения: 25.03.2022)

⁵ Education (Scotland) Act 1872 [Electronic Source]. — Mode of Access: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1872-education-scotland-act.html> (Дата обращения: 21.03.2022)

⁶ Claredon Report (1864). Inquiry into the Revenues and Management of Certain Colleges and Schools and the Studies Pursued and Instruction Given Therein [Electronic Source]. — Mode of access: <http://www.educationengland.org.uk/documents/claredon1864/claredon1.html> (Дата обращения: 27.03.2022)

⁷ School Inquiry Commission. Report of the Commissioners. London: printed by George E. Eyre and William Spottiswoode for H.M. Stationery off., 1868. — 854 p.

⁸ Report of the commissioners appointed to inquire into the state of Popular Education in England. London: printed by George E. Eyre and William Spottiswoode, 1861. — 854 p.

⁹ National Union for the Improvement of Education of Women of All Classes. Central Committee [Electronic source]. — Mode of access: https://www.grosvenorprints.com/stock_detail.php?ref=21032 (Дата обращения: 17.03.2022).

женских школ: официальное издание Ассоциации женщин-директоров¹⁰ и др.), что было необходимо для лучшего понимания целей и задач общественных движений и объединений. Документация непосредственно учебных заведений (например, Отчет Правления Благотворительного института для подготовки гувернанток 1852 г.¹¹) была весьма ценным источником информации, позволившим составить представление о конкретных образовательных организациях и предлагаемых ими возможностях обучения. Также в работе использовались и публицистические источники, брошюры («Практический обзор народного образования» Г. Брума¹²), а также мемуары участников борьбы за женские права (например, К. Нортон¹³) и женщин-ученых (М. Соммервилль¹⁴), давшие возможность «увидеть» описываемые события глазами их очевидцев и современников.

Историография вопроса о развитии системы женского образования в Великобритании в XIX — начале XX вв. не столь обширна. На данный момент в отечественной историографии нет комплексных работ, в полной мере раскрывающих сущность данной темы. Тем не менее, сведения о более узких аспектах, например, об особенностях общественных взглядов по женскому вопросу, о положении женщин в обществе, о некоторых особенностях женского образования в русскоязычной историографии освещаются. При создании данного исследования использовался обширный комплекс научных статей, посвящённых в том числе истории

¹⁰ The girls' school year book. 1971: 65th year of publication: the official book of reference of the Association of Head Mistresses. London: A. and C. Black, 1971. — 705 p.

¹¹ Governesses' Benevolent Institution. Report of the Board of Management, for 1852 / London: Edward West, 1853. — 155 p.

¹² Brougham H. Practical observations upon the education of the people: addressed to the working classes and their employers. London: Printed by Richard Taylor and sold by Longman, Hurst, Rees, Orme, Brown, and Green for the benefit of the London Mechanics Institution, 1825. — 33 p.

¹³ Norton C.S. Selected Writings of Caroline Norton, with an introduction and notes by James O. Hoge and Jane Marcus. Scholars' Facsimiles and Reprints, Delmar, New York, 1978. — 600 p.

¹⁴ Sommerville M. Personal Recollections, from Early Life to Old Age, of Mary Somerville with Selections from Her Correspondence by Her Daughter, Martha Somerville. London: Jonh Murray, Albermarle Street, 1873. — 408 p.

правового регулирования сферы образования и общественного положения женщин в государстве в рамках периода (что можно выделить как наиболее популярные направления исследований в отечественной историографии на данный момент). Среди них можно отметить работы Е.И. Созоновой («Специфика правового положения женщин в викторианской Англии¹⁵»), Л.А. Чубаровой («Эволюция английского законодательства в сфере образования в средневикторианский и поздневикторианский периоды»¹⁶), О.В. Шныровой («Социально-правовой статус женщины в викторианской Англии и суфражистское движение»¹⁷) и др. Также крайне интересны сведения об особенностях женской образовательной системы, приводимые в работах О.В. Вашетиной («Развитие женского образования в Великобритании XIX века»¹⁸), Н.В. Залеток («Женское образование в викторианской Англии»¹⁹), Е.Ш. Ефимовой («Сдвиги в сфере образования женщин среднего класса в Великобритании последней трети XIX в.»²⁰).

Что касается зарубежной историографии вопроса (в рамках данного исследования большей частью использовалась англоязычная литература²¹), стоит сказать, что образовательные аспекты не являются самыми популярными для изучения в гендерных исследованиях, и чаще всего они являются составной частью работ о женском движении в целом. Конкретно вопросам развития образования (обычно женскому образованию в них

¹⁵ Созонова Е.И. Специфика правового положения женщин в викторианской Англии. / Достижения вузовской науки. Пенза, 2021. С. 130–132.

¹⁶ Чубарова Л.А. Эволюция английского законодательства в сфере образования в средневикторианский и поздневикторианский периоды. / 10 корпус. Елец, 2017. С. 64–67.

¹⁷ Шнырова О.В. Социально-правовой статус женщины в викторианской Англии и суфражистское движение. / Вестник ИвГУ. Серия: Гуманитарные науки. Иваново, 2008. №4. С. 100–110.

¹⁸ Вашетина О.В. Развитие женского образования в Великобритании XIX века. / Теория и практика реализации гендерного подхода в образовании. Долгопрудный, 2016. С. 32–40.

¹⁹ Залеток Н.В. Женское образование в викторианской Англии. / Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М., 2013. №9. С. 60–64.

²⁰ Ефимова Е.Ш. Сдвиги в сфере образования женщин среднего класса в Великобритании последней трети XIX в. / Омский научный вестник. №4 (38), 2006. С. 21–24.

²¹ Все цитаты из англоязычных источников и литературы в данном исследовании приводятся в переводе Михайловой О.А.

посвящен отдельный раздел) в Великобритании посвящены работы исследователей начала XX в., в том числе, Г. Адамса «Расширение университетов (университетского образования) в Великобритании»²², Б. Стивен «Гёртон-колледж 1869-1932»²³, Джорджа Эдвина МакЛина «Исследования высшего образования в Англии и Шотландии: с предложениями для университетов и колледжей в США»²⁴ и др. Данные работы, в первую очередь, интересны тем, что их авторы являлись современниками процесса изменений. С точки зрения сведений о женском вопросе крайне интересны тексты С. Болтон «Социальные исследования в Англии»²⁵, Э. Дэвис «Мысли по некоторым вопросам, связанным с женщинами»²⁶, сборник оригинальных эссе различных авторов, в том числе и «первопроходцев» системы женского образования, «Женский вопрос в Европе»²⁷ и др. Тем не менее, работы, созданные в конце XIX — начале XX вв., зачастую содержат лишь фактические данные или же личные мнения современников (что особенно актуально в случае с публикациями в периодических изданиях, например, ‘The College Courant’²⁸ и ‘New England Journal of Education’²⁹), и лишены серьезного анализа, необходимого для выявления каких-либо взаимосвязей и закономерностей.

²² Adams H.B. University Extension in Great Britain. U.S. Government Printing Office, 1900. — 1055 p.

²³ Stephen B. Girton College 1869-1932. Cambridge University Press, 1933. — 228 p.

²⁴ MacLean G.E. Studies in Higher education in England and Scotland: with suggestions for Universities and Colleges in the United States. — U.S. Government Printing Office, 1917. 279 p.

²⁵ Bolton S.K. Social studies in England. Boston, D. Lothrop Company, 1893. 187 p.

²⁶ Davies E. Thoughts on Some Questions relating to Women, 1860–1908. Cambridge: Bowes and Bowes, 1910. — 244 p.

²⁷ The Woman Question in Europe: A Series of Original Essays. Editor: Theodore Stanton. G. P. Putnam's sons, 1884. 478 p.

²⁸ Beedy M.E. Higher education of women in England. / The College Courant. Vol.12. No.4 (January 25, 1873). PP.39-40.

²⁹ The better education of Women in England. / New England Journal of Education. Vol.3. No.8 (February 19, 1876). P.88.

Что касается более поздней и современной англоязычной историографии вопроса, стоит отметить исследования Д. Уолфорда «Обучение девочек в частных школах: прошлое и настоящее»³⁰, Д. Адамсона «Английское образование в 1789–1902 гг.»³¹, К.Д. Майерс «Совместное обучение в университетах в Викторианскую эпоху. Инклюзивность в США и Соединенном Королевстве»³², Д. Харфорд «Изменили ли женщины ситуацию? Женщины в Ирландских университетах, 1850–2010»³³, а также «Полную иллюстрированную историю Лондонского университета 1836–1932»³⁴ Г. Негли.

Помимо непосредственно вопросов образования женщин, безусловно, в англоязычной историографии значительная часть работ затрагивает вопросы женского движения, идей феминизма в их развитии. Среди исследований подобной направленности можно, в первую очередь, выделить труды Д. Бушье «Вызов феминизма: движение к женской свободе в Великобритании и США»³⁵, Б. Кейн «Английский феминизм в 1780–1980 гг.»³⁶, С. Холтон «Суфражистские дни: истории о женском суфражистском движении»³⁷, Д. Роут «Пока им не исполнится семь: истоки женских законных прав»³⁸ и др. Также в зарубежной историографии встречаются

³⁰ Walford G. *Girls' Private Schooling: Past and Present*. London: The Woburn Press, 1993. — 208 p.

³¹ Adamson J.W. *English education, 1789-1902*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. — 520 p.

³² Myers C.D. *University Coeducation in the Victorian Era. Inclusion in the United States and the United Kingdom*. Palgrave Macmillan, 2010. — 283 p.

³³ Harford J. *Have Women Made a Difference? Women in Irish Universities, 1850-2010*. Peter Lang, 2010. — 226 p.

³⁴ Negley H. *University of London: An Illustrated History: 1836-1986*. A&C Black, 2000. — 306 p.

³⁵ Bouchier D. *The feminist challenge: the movement for women's liberation in Britain and the USA* / New York: Schocken Books, 1984. — 252 p.

³⁶ Caine B. *English Feminism, 1780–1980* / Oxford University Press, 1997. — 336 p.

³⁷ Holton S.S. *Suffrage Days: Stories from the Women's Suffrage Movement* / Routledge: London and New York, 1996. — 309 p.

³⁸ Wroath J. *Until they are seven: the origins of women's legal rights* / Winchester [England]: Waterside Press, 1998. — 144 p.

биографические работы об участницах женского движения и борьбы за права на образование (Э. Ридли «Фрэнсис Мэри Басс и её образовательная деятельность»³⁹), женщинах-ученых (А. Рейзер, Л. МакНил «Силы природы: женщины, изменившие науку»⁴⁰, обобщенные социальные исследования (Ф. Томпсон «Становление почтенного общества: социальная история Викторианской Британии»⁴¹).

Таким образом, состав источников и литературы при соответствующем анализе позволяет решать намеченные в работе задачи. Полный список использованных источников и литературы приведён в конце работы.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

Первая глава «Социокультурный контекст становления системы высшего женского образования в Великобритании в XIX в.» состоит из двух параграфов: «Гендерный вопрос в британском обществе в XIX — начале XX вв. и попытки его решения» и «Движение за права женщин на образование в XIX — начале XX вв.: основные этапы».

В первом параграфе рассматриваются истоки гендерных противоречий, положение женщин в рамках британского консервативного общества, основные мнения по женскому вопросу, а также приводятся конкретные примеры попыток выхода женщин из подчиненного бесправного положения как предтеча активной фазы женского движения второй половины XIX века, его базовые принципы и программные труды.

³⁹ Ridley A.E. Frances Mary Buss and her work for education. London, New York: Longmans, Green, and Co, 1895. — 399 p.

⁴⁰ Reser A., McNeill L. Forces of Nature: The Women who Changed Science. Francis Lincoln Publishing, 2021. — 272 p.

⁴¹ Thompson F.M.L. The rise of respectable society: a social history of Victorian Britain: 1830-1900. London: Fontana Pr., 1989. — 382 p.

В Приложении 1 содержится перечень средних школ, открытых Общественной компанией для обеспечения дневных школ для девочек в 1873–1901 гг.

Во втором параграфе основное внимание уделяется тем действиям, которые были предприняты активными участниками движения за женское образование, созданию соответствующих организаций и их вкладу в данный процесс.

Вторая глава «Система начального и среднего образования женщин в XIX — начале XX вв.» также состоит из двух параграфов: «Государственное регулирование образовательной системы в XIX в. и возможности женского образования» и «Основные методические характеристики системы начального и среднего женского образования в Великобритании в рамках периода».

Первый параграф посвящен особенностям и этапам законодательного регулирования образовательной системы, деятельности различных комиссий по вопросам образования, возникновению женских учебных заведений начального и среднего звена.

В Приложении 2 приведены статистические данные начала 1860х гг., демонстрирующие взаимосвязь школ и религиозных организаций, являвшихся основным источником их финансирования.

В Приложении 3 размещен список женских средних школ, существовавших на частные пожертвования, в Англии и Уэльсе (по данным на 1868 г.).

Во втором параграфе рассматриваются основные характеристики учебных программ для девочек, их регламентация, эффективность, постепенное изменение и его причины.

В Приложении 4 приведено количество начальных «школ буднего дня» (week-day schools), которые могли посещать и девочки в тот же период.

Третья глава «Особенности системы высшего образования женщин в Великобритании во второй половине XIX — начале XX вв.» делится на три

параграфа: «Женщины в науке XIX в.: популяризация знания как фактор расширения возможностей высшего образования», «Структура системы высшего женского образования и основные образовательные организации Великобритании в XIX — начале XX вв.» и «Женские профессии второй половины XIX — начала XX вв. и становление культурного идеала «новой женщины»»».

В первом параграфе раскрывается сущность процесса постепенного включения женщин в академическую среду до появления возможностей университетского образования.

Второй параграф описывает непосредственно систему высшего женского образования в Великобритании в рассматриваемый период, конкретные виды учебных заведений, особенности принятия девушек в университеты.

Третий параграф посвящен возможностям развития карьеры и реализации женщин в профессиональной деятельности, связанным с улучшением качества и расширением возможностей женского образования.

В Приложении 5 содержится статистика трудоустройства женщин по данным перечня женских профессий на 1901 г.

Глава 1. Социокультурный контекст становления системы женского образования в Великобритании в XIX в.

1.1. Гендерный вопрос в британском обществе в XIX — начале XX вв. и попытки его решения.

В истории Великобритании XIX век прежде всего ассоциируется с именем королевы Виктории (1837–1901) и блестящей Викторианской эпохой, — временем наибольшего развития и процветания государства. В этот период в общественной жизни Великобритании происходили значительные изменения, связанные, в первую очередь, с завершением промышленного переворота и перестроением британской экономической системы. Вместе с тем шло обострение и существовавших в государстве проблем социального и гендерного свойства, в том числе вопроса о положении и правах женщин в британском обществе.

Несмотря на многочисленные прогрессивные перемены в различных сферах, гендерное неравенство в том или ином виде сохранялось на протяжении всего рассматриваемого периода. Лишь к концу XIX столетия возможности участия женщин в общественных делах расширились и процесс уравнивания мужчин и женщин в правах вошел в новую, более интенсивную фазу. Основной причиной растянутости данного процесса во времени был консерватизм британского общества, «традиционность» взглядов большинства на проблему, что касалось, в частности, и вопросов женского образования.

Устоявшаяся система мнений не предполагала возможностей для женщин быть самостоятельными, не зависящими от мужчин членами общества. Невозможность женщин иметь собственное мнение была законодательно закреплена в 1832 г. в рамках избирательной реформы, по условиям которой женщины не получили права голоса. Стоит отметить, что реформа 1832 г. достаточно часто оценивается в литературе как весьма прогрессивная, способствующая вовлечению в политическую жизнь широких слоев населения и формированию «гражданского

самосознания»⁴². Более того, по мнению ряда исследователей, одним из основных следствий принятия данного законодательного акта⁴³ было становление общественного мнения в целом как реальной политической силы⁴⁴. Данный эпизод в истории весьма четко демонстрирует, что либерализация в политической жизни и привлечение к ней внимания британского общества рассматривались исключительно в контексте мужской половины населения. Таким образом, в течение долгого времени внимание к проблеме гендерного неравенства проявляло лишь заинтересованное меньшинство, и процесс решения данного вопроса был достаточно затяжным, в частности, полностью уравниены в избирательных правах с мужчинами женщины были лишь в 1928 г. Тогда, выступая с речью в Палате общин, премьер-министр Стенли Болдуин сказал: «Подчинение женщин, если таковое и существует, теперь не будет основываться на букве закона. Никогда больше нельзя будет обвинить государство в поддержке какой-либо позиции, закрепляющей неравенство. Женщины, как и мы, будут иметь гражданские права в полном объеме. Основания и оправдания для старой (противной этому — *Примечание Михайловой О.А.*) агитации ушли в прошлое, и ушли навсегда»⁴⁵. Стоит отметить, что именно 1928 г. считается завершающим в развитии так называемой «первой волны» британского женского движения, начавшегося еще в 1866 г. с обсуждения в Парламенте петиции по вопросу о женском избирательном праве. Женские общественные организации в Великобритании XIX — начала XX вв., несомненно, сыграли весьма важную роль в процессе установления в британском обществе принципов

⁴² Бунькова Ю.В., Тамазов М.С., Агтоева Л.З. Парламентская реформа 1832 года в Великобритании: начало полномасштабной модернизации государственного строя. // Культура. Духовность. Общество. Новосибирск, 2014. №14. С.64.

⁴³ Официальное название — The Representation of the People Act 1832.

⁴⁴ Романова М.И. Парламентская реформа 1832 года в Англии и её последствия. / Новая и новейшая история. М., 2005. С.67.

⁴⁵ Цит. по: Bouchier D. The feminist challenge: the movement for women's liberation in Britain and the USA / New York: Schocken Books, 1984. P.8.

гендерного равенства во всех сферах, в том числе, и в сфере образования. Однако для лучшего понимания данного процесса крайне важно учитывать социальный и культурный контекст возникновения подобных движений и теоретическую базу, на которую опирались их участники.

Из наиболее ранних работ, ставших впоследствии основой «идеологии» британского женского движения стоит отметить эссе Мэри Уоллстонкрафт «В защиту прав женщины», опубликованное еще в 1792 г. в Великобритании и США. В конце XVIII в. данный текст считался центральным для всего англо-американского феминизма, поскольку достаточно ярко иллюстрировал недостатки системы женского образования и воспитания (в контексте периода эти понятия часто употреблялись как полные синонимы — *О.А.*) и различных аспектов замужества и семейной жизни⁴⁶. Уоллстонкрафт подробно описала также «то состояние невежества и рабской покорности, на которое в силу социальных предрассудков и системы воспитания были обречены женщины»⁴⁷. Популярность данного текста объясняется особой манерой изложения, присущей автору: Уоллстонкрафт использует множество ярких эмоциональных выражений, призванных впечатлить читателя и заставить его задуматься о поднимаемых вопросах. Говоря об устоявшейся традиции, автор пишет: «С младенчества женщины впитали, и матери им были в том примером: дабы снискать покровительство мужчин, достаточно лишь <...> изобразить лукавство, покладистость, прикинуться покорной и непременно казаться всегда и во всем легкомысленной»⁴⁸. Уоллстонкрафт критиковала саму систему ценностей, в рамках которой женщина призвана занимать вторичное положение, превращающее её в «приложение» к мужчине, а также обращала внимание и на отношение к женщине со стороны представителей сильного пола: «Сколь глубоко уязвляют нас те, кто

⁴⁶ Caine B. *English Feminism, 1780–1980* / Oxford University Press, 1997. P.23.

⁴⁷ Шнейр М. *Феминизм: проза, мемуары, письма* / М.: Прогресс; Литера, 1992. С.25.

⁴⁸ Цит. по: Шнейр М. *Феминизм: проза, мемуары, письма*. С.26.

заставляет нас превращаться лишь в ласковых комнатных собачонок!»⁴⁹. Таким образом, в данном эссе заложена основополагающая мысль для женского движения: стремление к обособленности, самостоятельности в рамках гражданского общества. Тем не менее, в данном случае автор не пыталась отрицать гендерных различий между мужчинами и женщинами: она употребляла в тексте противопоставление мужской силы и женской слабости, видела женщину как человека «с несколько специфичными социальными и семейными обязанностями»⁵⁰. Но вместе с тем она писала и о важности физического и духовного развития женщины, считая, что представительницы высшего класса слишком «изнежены» благами цивилизации, чтобы начать действовать в нужном направлении. Тем самым Уоллстонкрафт «обвиняла» в склонности к предрассудкам и стремлению подчиняться и самих женщин: «Пустячные занятия женщины порождают и пустячное к ней отношение»⁵¹.

Для женщин Викторианской эпохи семейная жизнь зачастую становилась бременем, непосильной ношей, от которой, в силу традиции, было совершенно невозможно избавиться. Как отмечают исследователи, развертывание «активных действий» в противовес этому происходило в Великобритании гораздо труднее, чем, например, в США, где женщины уже в первой половине XIX века смогли добиться уважения и некоторой независимости⁵². Примером тому может служить принятие в Нью-Йорке в 1848 г. Акта о собственности замужних женщин, к чему привела активная деятельность американских активисток Эрнестины Роуз, Элизабет Кейди Стентон и Паулины Райт Дэвис⁵³. Действительно, британское семейное законодательство долгое время оставалось крайне несовершенным, однако

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Caine B. English Feminism, 1780–1980. P.24.

⁵¹ Цит по: Шнейр М. Феминизм: проза, мемуары, письма. С.39.

⁵² Bouchier D. The feminist challenge: the movement for women's liberation in Britain and the USA. P.13.

⁵³ Шнейр М. Феминизм: проза, мемуары, письма. С.104.

первые шаги к его изменению произошли еще в 30-е гг. XIX в. Одной из значимых фигур процесса была весьма успешная писательница Викторианской эпохи Кэролайн Нортон. Как известно, в рамках периода развод являлся весьма унижительной для женщины процедурой, после которой часто уже нельзя было восстановить репутацию даже в том случае, если он происходил по вине мужчины⁵⁴. Кэролайн Нортон, испытывая на себе последствия неудачного замужества, в 1836 г. смогла добиться судебного решения о разъезде с супругом⁵⁵, Джорджем Нортоном, однако это не решило всех стоявших перед ней проблем: ей было запрещено распоряжаться имуществом и видеться с детьми. Когда ненадлежащее обращение привело к смерти ее младшего сына, Кэролайн начала кампанию по предоставлению женщинам прав опеки, к которой присоединилось Общество за усовершенствование законодательства (Law Amendment Society) под руководством лорда Брума. Членами общества стали впоследствии видные деятели британского женского движения Барбара Лэй Смит и Бэсси Рейнер Паркес. Их совместные действия привели к принятию в 1839 г. закона «О праве матерей осуществлять опеку над малолетними детьми» (The Custody of Infants Act, 1839). После принятия закона матери получили право обращаться в суд с ходатайством об опеке над детьми в возрасте до семи лет. В деле принятия акта важную роль сыграл юрист Томас Толфорд, который согласился представлять законопроект в Палате общин. Также Кэролайн Нортон пользовалась советами своего друга, юриста А. Хэйуорда, в рамках развития кампании⁵⁶. И без того весьма впечатляющая история Кэролайн Нортон на этом не закончилась: после смерти ее матери в 1851 г. Джордж Нортон стал претендовать на ее наследство, что в тот момент было вполне законно.

⁵⁴ Давиденко А.А. Гендерные аспекты джентельменского этикета в Викторианской Британии / Вестник пермского университета, №4(43), 2018. С.16.

⁵⁵ Шнырова О.В. Социально-правовой статус женщины в викторианской Англии и суфражистское движение. / Вестник ИвГУ. Серия: Гуманитарные науки. Иваново, 2008. №4. С.105.

⁵⁶ Wroath J. Until they are seven: the origins of women's legal rights / Winchester [England]: Waterside Press, 1998. P.96.

Кэрлайн формально была в браке более двадцати лет (поскольку в судебном порядке разрешения на развод супругам дано не было), характеризовала мужа как грубого, ленивого, жестокого человека⁵⁷, и, будучи вовлеченной в борьбу за собственные права, считала своим долгом добиться очередного изменения законодательства. В 1855 г. она написала письмо Королеве «О Законе о браке и разводе лорда-канцлера Крэнворта», в котором изложила несколько основных важных замечаний относительно существовавшего в сфере семейного права законодательства. Создание данного текста было продиктовано очевидным промедлением в рассмотрении нового законопроекта о регулировании семейных отношений, предложенного лордом-канцлером Крэнвортом. В оправдание своего поступка Нортон писала: «Я не делаю этого в порядке жалобы или воззвания. Смутная романтика возложения своих обид к подножию трона не входит в мои намерения: я знаю, что трон бессилён исправить их⁵⁸». Что же касается содержания текста, в первую очередь, Нортон отметила, что замужние женщины Англии не имеют практически никаких прав, несмотря на то, что во главе государства стоит женщина. Вторым аргументом был тот факт, что женщины в Шотландии имеют гораздо больше прав, чем женщины в Англии, хотя Англия и Шотландия, по сути, управляются одним монархом и одним правительством. Помимо этого, Нортон писала об эксплуатации мужьями «как тел, так и собственности их жен»⁵⁹, и об отсутствии какой-либо законной защиты женщин от подобного отношения. Впоследствии в 1857 г. были приняты законы о внутрисемейных отношениях и бракоразводном процессе (Matrimonial Causes Acts). Несмотря на не всегда логичный порядок изложения пунктов и зачастую весьма расплывчатые формулировки, законодательный акт закрепил достаточно важные принципы: теперь вопросы развода были переданы из

⁵⁷ Ibid. P.124.

⁵⁸ Norton C.S. A Letter to the Queen / Selected Writings of Caroline Norton, with an introduction and notes by James O. Hoge and Jane Marcus. Scholars' Facsimiles and Reprints, Delmar, New York, 1978. P.4.

⁵⁹ Ibid. P.125.

церковного в светский суд по разводам и семейным делам, суд мог дать разрешение как на разъезд супругов, так и на развод, и после развода женщина получала такие же права, как незамужняя, т.е. бывший супруг не мог более претендовать на её доходы, имущество, наследство и т.п.

Возвращаясь к «письму Королеве» Нортон, стоит сказать, что размышления о зависимой позиции женщин оставались актуальными долгое время (несмотря на некоторые «сдвиги» в законодательном поле). Так, изменить законодательство и государственное регулирование проблемы в некоторых случаях даже проще, чем полностью перестроить общественное сознание и избавить его от предрассудков. Подобную задачу должно выполнять просвещение, образование, и на реализацию её также требуется время жизни не одного поколения. Исходя из этой позиции можно сказать, что процесс деятельности женского движения по различным вопросам со всей его сложностью, многогранностью и снова же растянутостью во времени развивался вполне логично, затрагивая постепенно все сферы общественной жизни. Итак, в 60-е гг. XIX в. в Великобритании развернулось движение суфражисток (и суфражистов, — мужчин, поддерживавших борьбу за гендерное равенство — *О.А.*). Одним из «программных» текстов движения стал труд британского государственного деятеля, философа и социолога Джона Стюарта Милля «Подчиненность женщины»⁶⁰, вышедший в свет в 1869 г. Джон Стюарт Милль назвал «легальную подчиненность одного пола другому» одной из «главнейших преград прогрессу человечества»⁶¹, что в сущности подчеркнуло необходимость дальнейшей борьбы за защиту прав женщин не только политических, но и экономических, например, права собственности, распоряжения наследством и заработанными деньгами,

⁶⁰ Более современный вариант перевода — «О подчинении женщины».

⁶¹ Милль Д.С. Подчиненность женщины. Перевод с английского Ник. Михайловского. СПб.: Издание книгопродавца С. В. Звонарева, 1869. С.3.

также прав на образование, развод⁶² и др., за что и боролись участники суфражистского движения. Также Милль обращал внимание и на вопросы брака, считая, что часто согласие женщины вступить в брак было лишь формальным, вынужденным⁶³, и женщина была фактически бесправна как изначально, так и впоследствии. Здесь на поверхность выходили и все «подводные камни» существовавшего в 1860-е гг. семейно-брачного законодательства. Однако уже в 1870-х гг. имела место новая волна изменений в данном поле: так, принятие законов о собственности замужних женщин⁶⁴ и новых законов о внутрисемейных отношениях и бракоразводном процессе (Matrimonial Causes Acts) значительно повлияло на изменение общественного положения женщин. Британский исследователь Д. Гиллард отмечает этот момент как один из важнейших шагов на пути к их полной эмансипации⁶⁵, что вполне логично, ведь до этого момента женщины в рамках семьи не играли с правовой точки зрения самостоятельной роли. И именно к 1870-м годам британское женское движение начало приобретать несколько другой тон, и, как следствие, разделилось на два направления. С одной стороны, существовало множество женских клубов, ассоциаций и кампаний, направленных на изменение устоявшейся морали, основанное на предпосылке, что женщины нравственно превосходят мужчин, они более «утонченны» по своей природе, и имеют специфически женскую миссию по превращению мужского «неопрятного и беспорядочного мира» в нечто более цивилизованное. Как бы самонадеянно ни выглядело описание целей этой «миссии», с точки зрения глубокого смысла такое стремление было фактически единственно верным, поскольку оно предполагало изменение

⁶² Созонова Е.И. Специфика правового положения женщин в викторианской Англии. / Достижения вузовской науки. Пенза, 2021. С.131.

⁶³ Милль Д.С. Подчиненность женщины. С.73.

⁶⁴ Официальное название — The Married Women's Property Act, 1870.

⁶⁵ Gillard D. Education in England: a history [Electronic Source]. — Mode of access: <http://www.educationengland.org.uk/history/chapter06.html#07> (Дата обращения: 17.03.2022).

общества «изнутри», изменение базовых принципов, на которых основывались все общественные отношения. Женщины же, которых беспокоили, в первую очередь, частные вопросы, например, ограничения семейного толка, смогли так или иначе войти в общественную жизнь, используя аргумент о том, что «мир — не что иное, как большой дом, на который следует должным образом распространять свои «женские» домашние обязанности»⁶⁶. Тем самым они использовали тот же базовый принцип отношения к женщинам и обратили его в свою пользу, маленькими шагами добиваясь необходимого.

В начале XX в. женское движение обрело более воинственный облик: здесь в том числе можно отметить возникновение в 1903 г. Женского социально-политического союза (Women's Social and Political Union, WSPU) во главе с Эммелин Панкхерст, проводившего агрессивную агитацию за предоставление женщинам избирательного права. В годы Первой мировой войны важнейшим вопросом для женского движения, таким образом, стала форма социально-политического участия женских организаций и та деятельность, которая ими проводилась. Именно это привело к расколу ЖСПС как одной из самых влиятельных организаций. В августе 1914 г. в номере 'Times' была опубликована статья «Патриотизм превыше политики», где сообщалось о приостановлении активной пропагандистской деятельности ряда организаций разной направленности: Лиги Примулы, Женской организации для членов консервативной и юнионистской партий (CUWFA), Женской церковной организации суфражисток (CLWS), Национальной лиги противников распространения женских избирательных прав⁶⁷. Как мы видим, организаций по женскому вопросу в начале XX в. насчитывалось огромное количество, и вопросы, стоявшие перед ними, были уже более глобальными. Эммелин Панкхерст в 1914 г. также объявила о приостановлении не только агрессивной

⁶⁶ Bouchier D. The feminist challenge: the movement for women's liberation in Britain and the USA. P.14.

⁶⁷ Nym Mayhall L.E. The Militant Suffrage Movement: Citizenship and Resistance in Britain, 1860-1930 / Oxford University Press, 2003. P.118.

милитантской деятельности союза, но и о прекращении суфражистской пропаганды вообще на весь период войны⁶⁸. Однако, далеко не все члены союза придерживались схожих позиций, таким образом в октябре 1915 г. была создана новая организация — Суфражистки Женского социально-политического союза (SWSPU)⁶⁹ под началом уже упоминавшейся Роуз Ламартин Йейтс, придерживавшейся не национально-патриотических, как Панкхерсты, а скорее интернационалистских позиций и считавшей нецелесообразным прекращение суфражистской деятельности организации. В марте 1916 г. из структуры ЖСПС выделился Независимый Женский социально-политический союз, лидером которого выступила Шарлотта Марш. Другие милитантские организации: Женская лига свободы, а также Федерация суфражисток восточного Лондона, также продолжили свои кампании за избирательные права и заняли антивоенную позицию в отношении Первой мировой⁷⁰. В действительности, новообразованные женские общества интересовало в большей степени продолжение борьбы за избирательные права, а помощь британскому правительству в агитации к рекрутированию в вооруженные силы и военную промышленность и его поддержка не были их прямой целью⁷¹, более того, большинство членов новых организаций были вообще против ведения войны, они шли на своеобразное сотрудничество с правительством лишь чтобы иметь возможность и дальше проводить свою традиционную деятельность. Данный пример демонстрирует влияние женского движения в начале XX в., когда женщины уже не только перестали быть «приложением» к мужчине и реализовываться исключительно через институт брака, но и имели свою политическую позицию, проявляли

⁶⁸ Ibid.

⁶⁹ В литературе также встречается название Независимые суфражистки женского социально-политического союза.

⁷⁰ Holton S.S. *Suffrage Days: Stories from the Women's Suffrage Movement* / Routledge: London and New York, 1996. P.211.

⁷¹ Ibid.

активность в рамках гражданского общества настолько, насколько это было возможно.

В 1928 г. с получением женщинами права голоса «первая» волна развития британского женского движения завершилась. Несомненно, изменения, проявившиеся в политической жизни в рамках периода были весьма впечатляющими, и основной движущей силой, позволившей претворить их в жизнь, была сначала личная заинтересованность и энтузиазм, а затем и более оформленная, организованная активность различных обществ и союзов. Таким образом, переводение, казалось бы, частных семейных вопросов, как в случае с Кэролайн Нортон, в публичное поле, создание теоретических трудов, сосредотачивавших внимание на женском вопросе, образование обществ и организаций на основе общей идеи, — всё это сыграло свою специфическую роль в процессе преобразования. В XIX веке гендерный вопрос впервые стал обсуждаться открыто и планомерно перестал быть одной из тем, которые обсуждать не принято, и здесь пропагандистская деятельность женских организаций проявила себя как сила, стимулировавшая изменение в общественном сознании, многовековой морали и устоявшихся принципах. Как говорилось выше, на данный аспект еще в большей мере может влиять система образования и просвещения, именно поэтому крайне важно рассмотреть, каким образом и какими методами она менялась и эволюционировала в данный период.

1.2. Движение за права женщин на образование в XIX — начале XX вв.: основные этапы.

Изменения во внутренней жизни государства в XIX — начале XX вв. оказывали достаточно существенное влияние на гендерные вопросы, всё сильнее обостряя их. Прогресс в экономической сфере и развитие капитализма в XIX в. во многом ухудшили имущественно-правовое положение женщин, поскольку частная собственность изначально

концентрировалась исключительно в руках мужчин⁷². Более того, единственной социальной ролью, которую могла выполнять женщина, согласно устоявшемуся в британском обществе мнению, долгое время оставалась роль жены и матери, хранительницы домашнего очага. Реализация через институт семьи и брака первоначально была практически единственным вариантом поведения для женщины в социуме. Женщина считалась скорее не членом общества в целом, не действующим лицом публичного пространства, а лишь членом «ячейки» данного общества, т.е. конкретной семьи, что предполагало ведение исключительно частной жизни. С подобными представлениями соотносилась и система женского образования, направленная на создание из женщины «приятной компаньонки для мужчины»⁷³, о чем говорила еще Мэри Уоллстонкрафт.

Высокая же образованность женщин в целом рассматривалась как явление скорее негативное, с этим связано множество ложных представлений о взаимозависимости физического и физиологического строения женщины и её интеллектуального развития, которые были весьма популярны в британском обществе даже после принятия девочек в учебные заведения. В частности, здесь стоит отметить мнение, согласно которому невозможность женщины получить достойное образование объяснялась маленьким объемом её мозга, что кажется весьма абсурдным для современного человека. Доказательством несостоятельности данных представлений, действительно принятым во внимание, стали, например, результаты проверки знаний (дословно т.н. «экзаменов на местах» — local examinations) выпускников школ, гувернанток и даже учителей, проводившейся в 1863–1865 г. Экзаменационным синдикатом Кембриджского университета (UCLES), а впоследствии и аналогичной

⁷² Шнырова О.В. Социально-правовой статус женщины в викторианской Англии и суфражистское движение. С.101.

⁷³ Там же.

структурой внутри Оксфордского университета⁷⁴. Это было необходимо для повышения стандартов школьного образования и усовершенствования образовательных программ. В рамках подобных экзаменов выпускники школ обоих полов были поставлены в равные условия, что продемонстрировало отсутствие каких-либо «врожденных препятствий на пути женщин к успеху в любом виде интеллектуальной деятельности»⁷⁵. Постепенно общественное мнение по данному вопросу всё же изменилось, хотя противников женского образования на протяжении XIX века оставалось немало. Самым популярным в течение долгого времени аргументом против интеллектуального развития женщин было представление о снижении их репродуктивных функций в ходе процесса образования за счет мнимого увеличения объема головного мозга, который должен был вести к деформации женского организма на физиологическом уровне⁷⁶.

Однако далеко не все придерживались схожих мнений. Первым важным шагом, заложившим основы системы женского образования в Великобритании, принято считать основание в 1843 г. Благотворительного института, готовившего гувернанток (Governess's Benevolent Institution)⁷⁷. Эта мера была весьма существенной в контексте, прежде всего, домашнего образования, — таким образом существовавшая на тот момент образовательная программа для девочек претерпела некоторые изменения за счет улучшения профессиональной подготовки самих гувернанток⁷⁸, ведь на тот момент девочки из состоятельных семей часто «годами отчаянно скучали в обществе плохо образованных гувернанток, которые

⁷⁴ Grey M.G. The women's educational movement. / The woman question in Europe: a series of original essays; editor T. Stanton. G. P. Putnam's sons, 1884. P.34.

⁷⁵ Там же. P.36.

⁷⁶ Maudsley H. Sex in mind and in Education / School Bulletin Publication. C.W. Bardeen, 1884. P.10.

⁷⁷ Залеток Н.В. Женское образование в викторианской Англии. / Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М., 2013. №9. С.61.

⁷⁸ MacLean G.E. Studies in Higher education in England and Scotland: with suggestions for Universities and Colleges in the United States. U.S. Government Printing Office, 1917. P.149.

снабжали их тем немногим, что требовалось настоящей леди для замужества⁷⁹», что рассматривалось как единственный вариант образования. Однако для девушки, обычно представительницы среднего класса, перспектива стать гувернанткой не воспринималась в британском обществе в Викторианскую эпоху как нечто престижное, скорее наоборот, достаточно часто это расценивалось как вынужденная мера, единственная возможность реализации и «сохранения статуса» для девушки, не имевшей должной финансовой и социальной поддержки со стороны отца или мужа⁸⁰. Гувернантка в рамках семьи, принимавшей её на работу, выступала в роли «атрибута аристократии», демонстрировавшего состоятельность и высокое положение семьи в обществе⁸¹. В Отчете правления Благотворительного института за 1852 г. содержится обоснование существования данной организации: «Благотворительный институт был создан для улучшения положения гувернанток как класса и для улучшения женской системы образования как таковой, а также для создания возможности гувернанток обеспечить себе достойную старость»⁸². Далее в тексте документа следует весьма вдохновляющее оправдание этих целей: «Чтобы предотвратить недопонимание, Комитет считает необходимым напомнить обществу, что гувернантки в полном смысле слова считаются просто «непредусмотрительными», но практически всегда это (становление гувернанткой — *О.А.*) не является их личным выбором. Смерти и несчастья обрушились на их семьи, забрав одного или обоих родителей, и на попечение им остались младшие братья и сестры. <...> И можем ли мы называть их непредусмотрительными? Должны ли девушки-гувернантки, пожертвовавшие собой ради будущего своих семей, сестер и

⁷⁹ Абрамс Л. Формирование европейской женщины новой эпохи. 1789-1918. Пер. с англ. Е. Незлобиной. Гос. ун-т Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2011. С.66.

⁸⁰ Peterson M.J. The Victorian Governess: Status Incongruence in Family and Society. / Victorian Studies. Vol.14. No.1. The Victorian Woman (Sep., 1970). P.10.

⁸¹ Ibid. P.9.

⁸² Governesses' Benevolent Institution. Report of the Board of Management, for 1952 / London: Edward West, 1953. P.147.

братьев на их пути к комфортному существованию, постоянно слышать, что они не были достаточно предусмотрительными, чтобы обеспечить в первую очередь себя?»⁸³. Таким образом, работа девушки в качестве гувернантки постоянно нуждалась в некоем оправдании и не воспринималась в обществе как профессия.

Далее в 1848 г. был основан Королевский колледж (Queen's college) в Лондоне, принимавший девочек от 12 лет. Открытие Королевского колледжа также стало весьма важным событием, продемонстрировавшим отступление от системы исключительно домашнего обучения и образовательной программы женских пансионов (finishing schools), дававших лишь характерное для того периода «светское» образование⁸⁴. В тот момент началась трансформация представлений о женском образовании: из «декоративного» и поверхностного оно постепенно стало превращаться в более основательное и практически направленное. Эмили Дэвис, активный деятель движения за права женщин на образование, писала, что на момент открытия Королевского колледжа само по себе применение понятия «колледж» в отношении женского учебного заведения «как будто бы требовало извинений»⁸⁵.

Вместе же с общим развитием активности женского движения, с 1870-х гг. процесс расширения границ системы женского образования также вошел в наиболее активную фазу развития. Одной из основных проблем движения за образовательные права долгое время была его территориальная разобщенность, в течение достаточно длительного периода времени процесс практически полностью держался на личном энтузиазме, присущем, например, основателю Королевского колледжа Ф.Д.

⁸³ Ibid.

⁸⁴ MacLean G.E. Studies in Higher education in England and Scotland: with suggestions for Universities and Colleges in the United States. P.148.

⁸⁵ Davies E. Thoughts on Some Questions relating to Women, 1860–1908. Cambridge: Bowes and Bowes, 1910. P.159.

Морису (1805–1872)⁸⁶. Однако впоследствии это отсутствие коммуникации между сторонниками создания и расширения единой системы женского образования было преодолено, что ещё сильнее стимулировало процесс.

Постепенное расширение сети учебных заведений для женщин сопровождалось возникновением ещё большего количества проблем и противоречий по данному вопросу. Образовательные программы учебных заведений были весьма несовершенны и требовали доработки, что продемонстрировали сведения отчёта Королевской комиссии⁸⁷, созданной в 1864 г. с целью «выявления мер, необходимых для улучшения женского школьного образования»⁸⁸.

Работа комиссий, в т.ч. локальных, в компетенцию которых входил надзор над учебными заведениями в отдельно взятых регионах государства, и составление отчётов продолжались до 1869 г. Помимо проблем чисто образовательного характера был обнаружен пласт административных проблем, связанных, в первую очередь, с недостатком финансирования школ для девочек. Фрэнсис Мэри Басс (1827–1894), одна из наиболее авторитетных фигур движения за женское образование, основатель и директор Коллегиальной школы Северного Лондона⁸⁹ (North London Collegiate School, основана в 1850 г.), в своё время получившая сертификаты (сертификат — свидетельство о прохождении образовательной программы, выдаваемое в женских учебных заведениях — *O.A.*) по французскому и немецкому языкам и географии в Королевском колледже Лондона, отмечала, что обеспечение школ для мальчиков в среднем на тот момент составляло порядка 177 тыс. ф. ст. в год, в то время как на нужды школ для девочек выделялось лишь около 3 тыс. ф. ст. в

⁸⁶ MacLean G.E. Studies in Higher education in England and Scotland: with suggestions for Universities and Colleges in the United States. P.149.

⁸⁷ Более подробные сведения о деятельности комиссий по вопросам образования в 1860е гг. содержатся в Главе II.

⁸⁸ Grey M.G. The women's educational movement. P.37.

⁸⁹ Другой вариант перевода — Университетская школа Северного Лондона.

год⁹⁰. Очевидно, сумма была несравнимо мала, что во многом демонстрировало отсутствие заинтересованности в должном обеспечении женских учебных заведений, несмотря на то, что их сеть в тот период уже была достаточно обширна.

Тем не менее, публикация данных о состоянии женского образования в Британской империи дала толчок дальнейшему развитию процесса и привлекла внимание общественности к данному вопросу. В этот момент возникло большое количество организаций, целью которых было улучшение системы женского образования. Их деятельность подготовила почву для изменения взглядов большинства относительно возможности женщин получать не только среднее, но и высшее образование, и в некотором смысле подтолкнуло впоследствии университеты к принятию девушек для освоения своих программ.

В первую очередь, стоит отметить Совет Северной Англии по продвижению женского образования (The North of England Council for Promoting the Higher Education of Women, NECPHEW)⁹¹, основанный в 1867 г. известной британской суфражисткой Джозефин Батлер, а также Женский совет при Йоркширском совете по вопросам образования (The Ladies' Council of the Yorkshire Council of Education, с 1904 г. — The Yorkshire Ladies' Council of Education, YCLE), созданный женским комитетом в 1866 г. Данные организации стали первыми «лидерами» уже более четко оформившегося движения за права женщин на образование. С момента их возникновения произошел новый виток в развитии данного процесса, приведший к созданию множества аналогичных обществ и ассоциаций во всех крупных городах Англии, а также в университетских центрах Шотландии и Ирландии.

Деятельность подобных организаций во многих случаях претворила в жизнь идею об основательном женском образовании и переходе его на

⁹⁰ Grey M.G. The women's educational movement. P.40.

⁹¹ В литературе также встречаются варианты названия North of England Council for the Higher Education of Women и North of England Council for improving the Higher Education of Women.

новую ступень, — ступень высшего образования. Проведение лекций по наиболее популярным предметам, например, по английской литературе, стало более системным, и в некоторых случаях даже привело к слиянию новообразованных женских образовательных институтов с уже существовавшими аналогичными мужскими. Так произошло, например, в случае Лондонской женской ассоциации (London Ladies' Association) и Университетского колледжа Лондона (University College, London)⁹². Так, именно активность со стороны общественных образовательных организаций стимулировала процесс создания условий для принятия девушек старше восемнадцати лет в университеты.

Возвращаясь к вопросу о социальном положении женщин, стоит отметить, что несмотря на достаточно быстрый прогресс в сфере развития женского образования и некоторые явные сдвиги в правовом поле, взгляды общественности всё же во многом отличались явным консерватизмом. В 1873 г. в американской газете 'The College Courant' была опубликована весьма примечательная статья. Её автор, Мэри Э. Биди, обратила внимание, что в британском обществе, как среди мужчин, так и среди женщин, весьма распространено мнение, согласно которому женское образование «должно быть подчинено цели создания из женщин лишь помощников для мужчин, поскольку мужчины не любят думающих женщин»⁹³. Сравнивая американские и британские реалии, автор пишет, что британские женщины «меньше смыслят в математике и, вероятнее всего, естественных науках, но знают намного больше об истории и современных языках, а также обладают более широкими познаниями в литературе, чем американки»⁹⁴. Тем не менее, по её мнению, подход к образованию в Великобритании гораздо менее рационален, чем в Америке, что во многом также связано с консерватизмом страны Старого Света.

⁹² Grey M.G. The women's educational movement. P.42.

⁹³ Beedy M.E. Higher education of women in England. / The College Courant. Vol.12. No.4 (January 25, 1873). P.39.

⁹⁴ Ibid.

В статье упоминается и одна из важнейших общественных организаций, участвовавших в процессе распространения женского образования в Великобритании, а именно Национальное общество по вопросам улучшения образования женщин всех классов (The National Society for the Improving the Education of Women of all Classes, позднее — The Women's Education Union, WEU)⁹⁵, созданное в 1871 г. сестрами Марией Грей (1816–1906) и Эмили Ширрефф (1814–1897), известными суфражистками и борцами за права женщин на образование, а также права женщин-учителей⁹⁶.

Как говорилось выше, деятельность каждой из образовательных организаций в отдельности была весьма плодотворной, однако она была строго ограничена в территориальном смысле и поддерживалась одним только энтузиазмом группы заинтересованных лиц. До появления Национального общества по вопросам улучшения образования женщин всех классов движение ещё не приобрело ярко выраженного национального характера. Мария Грей считала, что «коммуникация и кооперация» между подобными обществами крайне необходима, что впервые было выражено ею в листовке о вопросах женского образования и представлено широкой аудитории на собрании Общества искусств (Society of Arts) в 1871 г.⁹⁷ Та же мысль впоследствии была продублирована на заседании Ассоциации (конгресса) социальных наук (Social Science Congress) в Лидсе в том же году.

Создание Национального союза, в первую очередь, способствовало решению финансовых проблем женского образования, о чем говорилось в постановлении центрального комитета организации за подписью

⁹⁵ Также встречается другой вариант названия — The National Union for the Education of Women of all classes.

⁹⁶ The Victorian woman and Education [Electronic source]. — Mode of access: https://www.logicmgmt.com/1876/overview/victorian_woman/victorian_woman_education.htm (Дата обращения: 19.03.2022)

⁹⁷ Grey M.G. The women's educational movement. P.46.

президента союза принцессы Луизы, герцогини Аргайл, в 1871 г.⁹⁸ Основной идеей на тот момент было создание учебных заведений для девушек среднего класса, предоставляющих качественное и доступное образование. По данным отчетов комиссий 1869 г., плата за обучение для девушек была намного выше аналогичной платы для юношей, что, вероятнее всего, было связано с недостатком финансирования системы женских школ в целом. В связи с этим в 1872 г. была создана Общественная компания для обеспечения дневных школ для девочек (Girls' Public Day School Company, с 1905 г. — Girls' Public Day School Trust), которую в отечественной историографии также именуют Компанией, регулирующей среднее образование девочек в дневных школах (КСОД)⁹⁹. Этой организации обязана своим возникновением сеть академических средних школ, по своей структуре похожих на уже упоминавшуюся Коллегиальную школу Северного Лондона, считавшуюся одной из лучших средних школ для девушек среднего класса в данный период¹⁰⁰.

Программа таких школ включала как изучение научных дисциплин, так и физическое развитие, а также занятия музыкой и рисованием¹⁰¹. Помимо этого, достаточно важной составляющей такого образования было развитие морали и нравственности в духе христианских идеалов, которым были верны сестры Мария Грей и Эмили Ширрефф. Тем не менее, несмотря на ярко выраженный религиозный компонент в образовательной программе школ, находившихся в ведении Общественной компании и Национального союза, эти образовательные учреждения не имели прямого

⁹⁸ National Union for the Improvement of Education of Women of All Classes. Central Committee [Electronic source]. — Mode of access: https://www.grosvenorprints.com/stock_detail.php?ref=21032 (Дата обращения: 17.03.2022).

⁹⁹ Вашетина О.В. Развитие женского образования в Великобритании XIX века. / Теория и практика реализации гендерного подхода в образовании. Долгопрудный, 2016. С.33.

¹⁰⁰ Beedy M.E. Higher education of women in England. / The College Courant. Vol.12. No.4 (January 25, 1873). P.39.

¹⁰¹ Goodman J.F. Girls' Public Day School Company [Electronic Source]. — Mode of access: <https://www.oxforddnb.com/view/10.1093/ref:odnb/9780198614128.001.0001/odnb-9780198614128-e-94164> (Дата обращения: 19.03.2022).

отношения к англиканской церкви и другим религиозным организациям¹⁰². После открытия такой школы в Челси в 1873 г., за первые двадцать пять лет активной деятельности компании было открыто более тридцати школ (Приложение 1), выпускницы которых впоследствии часто продолжали карьеру в качестве учителей, что, несомненно, способствовало улучшению образовательных стандартов.

Помимо объективных показателей, таких как расширение сети учебных заведений для девочек и улучшение качества образования, стоит отметить и трансформации в общественном сознании, неразрывно связанные с данным процессом. Активная деятельность общественных организаций, в особенности Национального союза женского образования, и их лидеров сыграла важную роль в изменении отношения к женскому образованию в целом.

Уже к 1875 г., по прошествии всего нескольких лет с момента создания Национального союза, согласно мнению Эмили Ширрефф, в дискуссиях по данному вопросу стали намного реже встречаться саркастичные и презрительные высказывания о единственно возможной «миссии» женщины как «стремлении угодить мужчине»¹⁰³. Безусловно, о полном искоренении такого понимания вещей говорить было ещё рано, однако прогресс был очевиден уже на тот момент: противников женского образования постепенно становилось меньше, своё мнение публично они стали высказывать намного «тише»¹⁰⁴ и осторожнее.

Еще одной важной мерой в данном процессе стало создание в 1874 г. Ассоциации женщин-директоров (заведующих) школ (Association of Head Mistresses) Фрэнсис Мэри Басс, которая считала необходимым не только создание возможностей женского образования, но и обеспечение должного их администрирования, финансирования и упрочения положения женщин-

¹⁰² Ibid.

¹⁰³ The better Education of Women in England. / New England Journal of Education. Vol.3. No.8 (February 19, 1876). P.88.

¹⁰⁴ Ibid.

учителей. В меморандуме Ассоциации были изложены основные цели ее создания: поддержка и защита статуса и интересов женщин, вовлеченных в образовательную деятельность в целом и в управление средними школами в частности в Соединенном Королевстве или где-либо еще; создание возможностей обмена идеями между руководительницами школ, их помощниками, управляющими и другими лицами, задействованными в образовательной деятельности; решение всех вопросов касающихся интересов работников сферы образования, инициирование, продвижение или противодействие принятию общих или частных мер по данным вопросам Парламентом или какими-либо другими государственными институтами¹⁰⁵ и т.д. В работе «Фрэнсис Мэри Басс и ее образовательная деятельность» британская писательница Энни Ридли писала, что никакая другая деятельность не доставляла Басс столь же «безусловного удовлетворения»¹⁰⁶, как работа по организации Ассоциации. Именно в данный период школ, открывших двери для девочек, стало больше, вопросы их управления ставились все более остро, и их спектр был весьма широк. В одном из опубликованных писем 1874 г. Ф.М. Басс иронично восклицала: «Только представьте *мужчин*, часами дискутирующих на тему благоустройства женских меблированных комнат при школах, — как должны стоять кровати и т.п.»¹⁰⁷. Еще во время проведения Тонтонской Комиссии в 1864–1868 гг.¹⁰⁸ Э. Дэвис сообщила лорду Тонтону о необходимости включения женщин в управляющий Совет школ, поскольку считала их представительство исключительно в женском комитете недостаточным. Мария Грей в 1873 г. высказала схожее мнение и обратила внимание на тот факт, что «женский комитет имел достаточно власти лишь

¹⁰⁵ The girls' school year book. 1971: 65th year of publication: the official book of reference of the Association of Head Mistresses. London: A. and C. Black, 1971. P.XXXIII.

¹⁰⁶ Ridley A.E. Frances Mary Buss and her work for education. London, New York: Longmans, Green, and Co, 1895. P.231.

¹⁰⁷ Ibid.

¹⁰⁸ Более подробно о деятельности Комиссии и ее результатах речь пойдет в Главе 2.

для того, чтобы возражать и препятствовать, но был бессилён в реализации своих предложений, какими бы важными и обоснованными они ни были¹⁰⁹». Впоследствии Комитет управления средних школ, существовавших благодаря пожертвованиям и субсидиям (Endowed Schools Committee), удовлетворил ее предложение о включении женщин в управляющую инстанцию каждой такой школы, а позже возникла и довольно влиятельная Ассоциация Ф.М. Басс по данным вопросам.

Таким образом, движение за распространение женского образования развивалось достаточно стремительно: в течение короткого периода времени обозначились его многочисленные успехи. Причиной тому служил целый ряд факторов различного рода, в первую очередь, сам дух Викторианской эпохи, периода наивысшего расцвета Британской империи. По мнению некоторых исследователей и современников процесса, в частности и одной из основательниц Национального союза женского образования Марии Грей, сам факт, что во главе государства в данный период стояла именно женщина, уже способствовал возникновению и быстрому распространению идей о женской самостоятельности и независимости. Однако с подобной позицией можно поспорить, ведь всё же намного более сильно женское движение стимулировали стоявшие перед британским обществом проблемы правового, экономического, социального неравенства между мужской половиной населения и женской, по сути, изначально закреплённые на законодательном уровне. Стремительное экономическое развитие и превращение Великобритании в «мастерскую мира», ведущее положение государства на международной арене и в целом прогрессивный характер эпохи явно контрастировали с обилием внутренних противоречий, ставших в данный период наиболее очевидными.

С развёртыванием суфражистского движения активность женщин в различных сферах усилилась, появились общественные организации, роль

¹⁰⁹ Ridley A.E. Frances Mary Buss and her work for education. P.232.

которых, как в борьбе за права женщин в целом, так и за их образовательные права в частности, была, несомненно, крайне важна. Помимо этого факторами постепенного включения женщин в общественно-политический процесс являлись такие меры как предоставление им избирательного права при выборах членов местных комитетов общественного призрения, школьных комитетов (с 1870 г., в связи с принятием Закона о начальном образовании¹¹⁰), советов графств (с 1888 г.)¹¹¹ и сельских приходов (с 1894 г.)¹¹². Кроме этого они часто избирались в состав школьных и благотворительных комитетов. Тем самым создавалась правовая основа деятельности приверженцев идеи развития женского образования.

С появлением новых учебных заведений и расширением границ их сети в территориальном смысле система женского образования продолжала меняться и трансформироваться, обретая более четкий и организованный характер.

Глава 2. Система начального и среднего образования женщин в XIX — начале XX вв.

2.1. Государственное регулирование образовательной системы в XIX в. и возможности женского образования.

В Великобритании образование как таковое во многом оставалось частным делом до окончательного признания начального (elementary) образования обязательным в 1880 г. Важнейшим шагом на пути к этому было принятие в 1870 г. так называемого «закона Форстера» или «Акта об обеспечении народного образования в Англии и Уэльсе», а также принятие

¹¹⁰ Elementary Education Act 1870 [Electronic Source]. — Mode of access: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1870-elementary-education-act.html> (Дата обращения: 25.03.2022)

¹¹¹ Local Government Act 1888 [Electronic Source]. — Mode of access: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1888-local-gov-act.html> (Дата обращения: 26.03.2022)

¹¹² The Local Government Act, 1894, with full explanation notes: an introductory chapter on local government; and an appendix containing the incorporated acts and the regulations of the Local Government Board. London: Reeves & Turner, 1894. P.7.

образовательного закона в 1872 г. в Шотландии. Примечательно, что в тексте законодательного акта применялось обобщенное «children» (дети)¹¹³, то есть по сути закон не предусматривал никаких четких гендерных ограничений в сфере образования, однако фактически он был направлен все же на мальчиков.

По мнению некоторых исследователей, создание единой системы образования было в целом невыгодной мерой для высших слоев населения и «правлящих кругов»¹¹⁴, поскольку таким образом был бы сконструирован весьма существенный социальный лифт, позволявший выходцам из «низов» улучшить свое общественное положение. Тем же объясняется и продолжительность процесса законодательного регулирования вопроса. Данная точка зрения, с одной стороны, имеет под собой весьма логичную основу, поскольку достаточно долгое время доступ к качественному образованию действительно имели лишь представители обеспеченной части общества, и образование было скорее привилегией, чем общедоступным ресурсом, тем не менее, крайне сомнительно, что доступность образования одномоментно привела бы каждому стремление к обучению и тем более постижению академических дисциплин. Вероятнее всего, попытку улучшить свое социальное положение таким способом в рамках периода предприняли бы единицы. В контексте же женского образования намного более существенным препятствием распространению общих стандартов обучения было скорее общественное мнение, о чем говорилось выше. К тому же, далеко не каждая девушка изначально придавала важность вопросу получения комплексного образования: нельзя сказать, что укрепившаяся традиция не устраивала всех.

Тем не менее, создание законодательных основ британской образовательной системы в 1870-е гг. невозможно назвать «неожиданной»

¹¹³ Elementary Education Act 1870 [Electronic Source]. — Mode of access: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1870-elementary-education-act.html> (Дата обращения: 25.03.2022)

¹¹⁴ Согомоян Н.С. Начальное образование Великобритании во второй половине XIX — начале XX вв. / Актуальные проблемы социально-гуманитарных знаний. М., 2015. С.123.

мерой. Проблема стала весьма очевидной еще в первой половине XIX в. Так, Бенджамин Шоу, правозащитник английских благотворительных школ, писал в 1817 году после поездки по Соединенным Штатам: «Мне стыдно осознавать, что в моей родной стране, Великобритании, так много противников образования малообеспеченных слоев населения¹¹⁵». В своей парламентской речи в защиту законопроекта об образовании 1837 года, который впоследствии был принят, представитель партии вигов Генри Брум, весьма известный деятель процесса реформирования образования, повторил эту мысль: «Нет никаких сомнений в том, что должны быть предприняты некоторые законодательные усилия, чтобы снять с этой страны позор за то, что она сделала меньше для народного образования, чем любая другая цивилизованная нация на земле¹¹⁶». В XIX в. за счет притока населения в города несколько изменилась и существовавшая расстановка сил: проявились массовые движения, произошел рост преступности, и эти явления так или иначе связывались с недостатком образования, в том числе поэтому на данный вопрос стали обращать внимание. Г. Брум писал, что усилия даже небольшой части общества в деле улучшения образования представителей рабочего класса несомненно приведет к распространению всеобщей «любви к учению и отторжения к плотским вульгарным удовольствиям»¹¹⁷. Итак, через развитие народного образования предполагалось изменить положение малообеспеченных слоев населения и минимизировать всевозможные негативные проявления социального свойства в государстве.

Несколько менялись и программы обучения более привилегированных образовательных институтов. В 1840 г. был принят Закон о грамматических школах (Grammar Schools Act) (такие школы

¹¹⁵ Цит по: Green A. Education and State Formation: The Rise of Education Systems in England, France and the USA. London: Macmillan, 1990. P.20.

¹¹⁶ Ibid.

¹¹⁷ Brougham H. Practical observations upon the education of the people: addressed to the working classes and their employers. London: Printed by Richard Taylor and sold by Longman, Hurst, Rees, Orme, Brown, and Green for the benefit of the London Mechanics Institution, 1825. P.2.

финансировались и поддерживались как Короной, так и частными благотворителями, и наиболее напоминали привычные нам классические гимназии — *О.А.*), существенно расширивший программу обучения, до этого сосредоточенную в основном на изучении классических языков. Тогда в грамматических школах, представлявших собой классический вид средних учебных заведений, могли учиться исключительно юноши, после принятия Акта 1840 г. они изучали литературу и науки, позволившие бы им в будущем не только поступить в высшее учебное заведение, но и построить карьеру в сфере торговли, предпринимательства¹¹⁸ и т.п. Таким образом, образование в грамматических школах стало несколько более прикладным и применимым в дальнейшей жизни. После принятия в 1869 г. следующего закона (*Endowed Schools Act*), также касавшегося грамматических школ, такие учебные заведения получили еще большее распространение в Англии и Уэльсе, и доступ к обучению в некоторых из них впоследствии получили и девочки¹¹⁹.

Принятию Акта 1870 г. предшествовало также и проведение нескольких инспекций школьного образования на основе соответствующего закона, вступившего в силу в 1847 г. Инспектирование школ, стоит отметить, продемонстрировало достаточно низкий уровень образованности среди детей школьного возраста, при этом, согласно статистике, в 1858–1859 гг. лишь около 5% (120 305 чел. из 2 655 767)¹²⁰ из них не посещали школу вообще. Как мы видим, этот процент довольно мал, поэтому проблема заключалась не в нежелании детей учиться, а в неправильной организации как самого учебного процесса, так и системы его финансирования и государственной поддержки, которая практически отсутствовала на тот момент. Основной формой такой поддержки были

¹¹⁸ Grammar Schools Act 1840 [Electronic Source]. — Mode of access: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1840-grammar-schools-act.html> (Дата обращения: 20.03.2022)

¹¹⁹ Walford G. *Girls' Private Schooling: Past and Present*. London: The Woburn Press, 1993. P.17.

¹²⁰ Report of the commissioners appointed to inquire into the state of Popular Education in England. London: printed by George E. Eyre and William Spottiswoode, 1861. P.573.

правительственные ассигнования (гранты), с 1833 г. время от времени выделяемые на строительство и обслуживание помещений учебных заведений, закупку учебной литературы и т.п. Однако в течение еще четырех десятилетий после первого применения данной меры объем государственной поддержки образования был строго ограничен. Отчасти причиной тому было противодействие церкви правительственному «посягательству» на влияние в сфере, традиционно контролировавшейся именно религиозными организациями¹²¹.

Инспектированием школ в данный период занимались три основные комиссии. В первую очередь, Королевская комиссия по вопросам состояния народного образования в Англии (Royal Commission on the State of Popular Education in England), работавшая в 1858–1861 гг. и возглавляемая герцогом Ньюкасла, Генри Пелхэмом. Под «народным образованием» подразумевалось образование представителей рабочего класса, а также малообеспеченных слоёв населения, а также выходцев из неблагополучных семей. По итогам комиссии был составлен отчет (The Newcastle Report, 1861), в котором особое внимание уделялось в том числе необходимости секуляризации народного образования.

На тот момент церковь (в большей степени англиканская, однако существовали и католические школы, а также школы, непосредственно связанные с другими протестантскими деноминациями — *О.А.*) была основным источником обеспечения и контроля школ, о чём говорит и статистика, ведь из 22 742 учебных заведений 21 601 школа была напрямую связана с религиозными организациями¹²² (Приложение 2). Также из отчета мы видим, что существовало три основных вида начальных школ: школы буднего дня или дневные школы (*week-day schools*), воскресные школы и вечерние школы. Воскресные школы — наиболее ранний вид организаций, предоставлявших возможности

¹²¹ Altick L.D. The English common reader: a social history of the mass reading public, 1800-1900. Columbus: Ohio State University Press, 1998. P.145.

¹²² Report of the commissioners appointed to inquire into the state of Popular Education in England. P.582.

элементарного образования. В таких школах учили как детей, так и взрослых, работавших остальные шесть дней недели, и обучение это ограничивалось в основном чтением Библии¹²³. Существование же школ, связанных с множеством различных религиозных деноминаций, достаточно часто становилось причиной споров и разногласий. Необходимо было выяснить, какие именно религиозные доктрины и в какой интерпретации нужно преподавать, в каком ключе организовывать воспитание обучающихся. Государственная церковь явно была «озабочена» не столько вопросами образования, сколько борьбой с всевозможными религиозными течениями¹²⁴, что в 1843 г. отметил в своей речи в Палате Лордов уже упоминавшийся Генри Брум, и далеко не все придерживались позиции, что образование вообще должно быть религиозным. Таким образом, практически в течение всего периода продолжалось противостояние Британского и иностранного школьного общества (British and Foreign School Society, BFSS), не причислявшего себя ни к одной религиозной деноминации, и Национального общества образования бедных слоев населения на принципах государственной церкви Англии и Уэльса (National Society for the Education of the Poor in the Principles of the Established Church in England and Wales). Основной претензией к последнему было видимое стремление не столько улучшить качество образования как такового, сколько упрочить положение его сторонников и членов и соблюсти их интересы¹²⁵. В прочем, как отмечают исследователи, представители всех религиозных организаций, задействованных в образовательном процессе, относились весьма равнодушно к нуждам английских детей¹²⁶. Возможно, такое мнение можно объяснить в целом не самой высокой степенью заинтересованности в обеспечении образования

¹²³ Тюнина Ю.А. Элементарное образование в викторианской Англии / Ярославский педагогический вестник, Т.1, №3, 2013. С.63–64.

¹²⁴ Altick L.D. The English common reader: a social history of the mass reading public, 1800-1900. P.145.

¹²⁵ Ibid.

¹²⁶ Ibid.

должного качества: на первое место изначально ставилось скорее воспитание в духе традиционной морали, религиозных ценностей, и этот фактор применялся в том числе и как «сдерживающий» с точки зрения негативных социальных проявлений и роста преступности. Сомнительно, что «невежество», которое часто называлось причиной подобных процессов, связывалось с незнанием наук, скорее с бездуховностью, низкой нравственностью и подобными явлениями.

Вторая комиссия, о которой стоит упомянуть, — Королевская комиссия по вопросам образования в частных школах (Royal Commission on the Public Schools) 1858–1864 гг. под председательством Георга Вильерса, графа Кларедона. Члены Комиссии отмечали, что качество образования даже в известных и статусных частных школах (рассматривались учебные заведения для мальчиков, в частности, Итонский колледж, Винчестерский колледж и др.)¹²⁷ зачастую оставляет желать лучшего. Для решения проблем предлагалось улучшить персональную мотивацию учеников, больше стимулировать их за счет усовершенствования системы оценивания, также трансформировать учебную программу путем внедрения современных исследований, включения в учебный курс не только математики и иностранных языков, но и музыки, рисования, географии, английской литературы и правописания, а также естественных наук наряду с классической историей и богословием¹²⁸. Также в отчёте отмечалась необходимость поддержания дисциплины в частных школах, прежде всего, усилиями их руководства, — в целом особенности управления данными учебными заведениями занимали не последнее место среди выводов членов Комиссии. Примечательно, что в тексте отчета неоднократно подчёркивалась важность качественного и основательного образования именно для

¹²⁷ Clarendon Report (1864). Inquiry into the Revenues and Management of Certain Colleges and Schools and the Studies Pursued and Instruction Given Therein [Electronic Source]. — Mode of access: <http://www.educationengland.org.uk/documents/clarendon1864/clarendon1.html> (Дата обращения: 27.03.2022)

¹²⁸ Ibid.

мальчиков: цель всех рекомендаций членов Комиссии — обеспечить такой учебный процесс, в рамках которого «ни один мальчик не был бы недостаточно образованным и интеллектуально развитым для своего возраста»¹²⁹. При этом вполне очевидно, что столь престижные учебные заведения были доступны исключительно для выходцев из крайне обеспеченных семей, и их усовершенствование привело бы к ещё большей элитарности такого образования.

В целом, по оценкам исследователей, данные отчетов Комиссий показали, что лишь четверть учеников получает качественное образование¹³⁰, что также во многом стимулировало процесс принятия закона 1870 г.

Что касается непосредственно женского образования, выводы Тонтонской комиссии (официальное название — The School Inquiry Commission) занимавшейся изучением вопросов эффективности существовавших в 1864–1868 гг. образовательных стандартов, изложенные в отчёте (Taunton Report) в 1868 г., подтвердили, что умственные способности мальчиков и девочек не отличаются друг от друга¹³¹. Как говорилось выше, к подобному выводу пришли и представители Экзаменационного синдиката Кембриджского университета в 1865 г. Таким образом, достаточно очевидной стала возможность девушек получать более основательное академическое образование и изучать научные дисциплины, однако путь к реализации этого был весьма растянутым во времени.

В компетенцию Тонтонской Комиссии входил обзор учебных заведений среднего звена (secondary education), в том числе женских, предназначенных для представителей и представительниц среднего класса и оставшихся за рамками отчетов предыдущих комиссий. Во вступлении к

¹²⁹ Ibid.

¹³⁰ Чубарова Л.А. Эволюция английского законодательства в сфере образования в средневикторианский и поздневикторианский периоды. / 10 корпус. Елец, 2017. С.66

¹³¹ Вашетина О.В. Развитие женского образования в Великобритании XIX века. С.33.

главе, посвященной женским учебным заведениям, составители отчета апеллировали к примеру достаточно известной частной школы Christ's Hospital (Хоршем, западный Сассекс), представители которой считали, что намного большее количество девушек могло бы получать качественное образование в их учебном заведении: «Образованность матери имеет даже большую важность для семьи, чем образованность отца¹³²». Примечательно, что на момент комиссии в Christ's Hospital обучалось всего 18 девушек, тогда как юношей было 1192 чел.¹³³ Эта точка зрения была прогрессивной лишь на первый взгляд, поскольку, как мы видим, важность образования девушки соотносилась только с представлениями о реализации через брак, семью и материнство. Тем не менее, известно, что после публикации отчета Комиссии, в частной школе Christ's Hospital значительно увеличилось число учениц. Если не заострять внимание на подобных конкретных примерах, можно заметить, что в тексте отчета содержалось и обоснование необходимости женского образования иного порядка: представительницам среднего класса важно получать образование, поскольку многие из них обеспечивают себя самостоятельно, поздно выходят замуж (или же не выходят вообще) и не имеют, исходя из этого, «традиционной» формы финансовой поддержки. В реалиях Викторианской эпохи такое объяснение кажется даже несколько удивительным, поскольку довольно долгое время на тех женщин, которые вынуждены были работать и обеспечивать себя и свои семьи смотрели скорее презрительно и вряд ли стремились какими-либо мерами их поддержать (здесь также можно вспомнить упомянутый выше пример отношения к гувернанткам и Благотворительному институту, где они могли обучаться в первой половине столетия). Итак, если с тех или иных позиций необходимость женского образования (хотя бы начального) была весьма очевидна как для деятелей данной сферы, так и для государственных

¹³² School Inquiry Commission. Report of the Commissioners. London: printed by George E. Eyre and William Spottiswoode, 1868. P.546.

¹³³ Ibid. P.490.

представителей, в чем заключалась проблема? Зачастую сами родители девушек относились к получению дочерью образования равнодушно в связи снова же с господствовавшими в их представлении предрассудками и о физической неспособности девочек к образованию, и о низкой необходимости учения как такового, ведь гораздо более полезны для девушки были бы всевозможные «женские умения», сделавшие бы ее более привлекательной и интересной в глазах потенциального супруга¹³⁴. Как говорилось выше, невозможно несколькими быстрыми шагами перестроить полностью всю систему мнений, которая складывалась веками. Так, первый аргумент про «образованность матери» в тех условиях мог бы возыметь даже больший эффект, нежели аргумент второй, представляющийся более весомым скорее с современных позиций.

При этом стоимость женского образования была выше в силу ряда причин, таких как: небольшой размер школ, соответственно, и меньшая их вместимость, более высокая оплата труда учителей, которые приезжали издалека и только на короткое время и т.д.¹³⁵ К тому же, варьировалась, в зависимости от условий, и стоимость проживания на территории учебных заведений¹³⁶. Частные пожертвования в пользу женских школ среднего звена были скудными, а список школ, существовавших на эти пожертвования был весьма небольшим (Приложение 3).

Таким образом, до вступления в силу закона 1870 г. система начального и среднего образования в Англии и Уэльсе, как женского, так и мужского, во многом представляла собой нечто неструктурированное и плохо организованное. Не всегда понятны были даже границы между средним и начальным образованием, программы разных учебных заведений могли существенно отличаться друг от друга, не существовало единой системы финансирования. Вследствие этого многие школы, в

¹³⁴ Ibid. P.547.

¹³⁵ Ibid. P.558–559.

¹³⁶ Ibid.

особенности школы для девочек, развивались лишь за счет личного энтузиазма их директоров и учителей, которые стремились улучшить качество преподавания за счет, например, привлечения немногочисленных в тот период квалифицированных кадров¹³⁷.

Виды учебных заведений зачатую не поддавались строгой классификации, вероятнее всего, поэтому «колледжем» и сейчас в Великобритании называют как составные части университетов, так и средние учебные заведения, в том числе привилегированные частные школы. Судя по данным отчетов, существовало три специфических «ступени» школьного образования (three grades of education), актуальных в основном для мальчиков, однако для иллюстрации различий в «запросах» общества относительно образовательной системы этот пример все же весьма показателен. Первая ступень: наиболее продолжительное по времени обучение с перспективой последующего поступления в университеты. Семьи состоятельные хотели, чтобы такое обучение было максимально расширенным с точки зрения программы, чтобы изучались как классические дисциплины (языки, литература), так и различные науки в полном объеме. Менее состоятельные родители (в основном это врачи, юристы, служители церкви) же хотели, чтобы такое образование было более доступным, но максимально комплексным. Вторая ступень: общее обучение, продолжавшееся до 16 лет и впоследствии переходившее в профессиональную область (чаще всего это военная служба, медицинская, юридическая сферы, гражданское строительство, — виды деятельности, где узкоспециализированное обучение начинается с 16 лет). Третья ступень: базовое обучение до 14 лет, изучение основ арифметики, грамматики и письма для представителей низших слоев населения. Таким образом, с точки зрения образования юношей в обществе уже были сформированы довольно конкретные представления о том, как именно оно

¹³⁷ Grey M.G. The women's educational movement. P.38.

должно выглядеть и реализовываться. Что же должно представлять собой системное женское образование, ясно на тот момент не было.

Далее по «закону Форстера» 1870 г. появился особый тип учебных заведений — школы-интернаты для детей в возрасте от пяти до тринадцати лет, частично финансируемые государством. С учеников, тем не менее, также взималась еженедельная плата, которая, однако, могла быть «отложена» на период не более шести месяцев, в случае, если ученик не имел возможности её внести. В тексте закона также вводилось понятие парламентского гранта, предоставляемого в помощь начальной школе, ежегодно или иным образом, за счет денежных средств, выделяемых парламентом «на государственное образование в Великобритании»¹³⁸. Закон 1870 г. изначально не требовал обязательного посещения школ, однако предоставлял больше возможностей для развития сети светских учебных заведений, что в корне изменило ситуацию, изложенную в Отчете герцога Ньюкасла, упомянутом выше, — начала активно реализовываться секуляризация образования. Основная цель закона 1870 г. — обеспечить возможность образования для представителей низших слоев населения по всей стране (именно поэтому появляются школы с возможностью проживания, — не во всех местностях возможно было посещать школы). В 1876 г. был также принят законодательный акт, закреплявший ответственность родителей за получение их детьми элементарного образования: чтения, письма и арифметики.

Помимо этого существовали и школы, напрямую связанные с церковью (к началу XX века большинство из них относилось или к англиканской, или к католической церкви), их называли субсидируемыми или (буквально) «добровольными». Применительно к данному типу начальных учебных заведений интересен Закон об образовании в Англии и Уэльсе 1902 г., известный как «закон Бальфура», который предусматривал финансовую поддержку субсидируемых школ, которые не

¹³⁸ Elementary Education Act 1870 [Electronic Source].

финансировались школьными советами и не имели источника дохода от местного «школьного налога», как общественные государственные школы. К слову, этот закон вообще упразднил школьные советы, а их обязанности были переданы местным районным или окружным советам. Эта мера была противоречивой, но именно благодаря этому была выстроена более четкая вертикаль от центрального совета по образованию к местным, что позволяло консолидировать систему и развить ее в дальнейшем.

Обязательным же начальное образование для детей в возрасте от пяти до десяти лет в Англии и Уэльсе стало только в 1880 г., а бесплатным (за счет средств местных органов власти в размере до 10 шиллингов на ученика в год)¹³⁹ лишь в 1891 г. До этого момента стоимость начального школьного образования составляла от трех до восьми пенсов в неделю, в зависимости от школы, при этом учебный год состоял из 44-х учебных недель¹⁴⁰. Примечательно, что в Шотландии обязательное начальное образование было введено еще в 1872 г., и основными типами шотландских учебных заведений на тот момент были приходские, частные и городские школы (burgh schools), в понятие которых входили «любые учебные заведения, к которым этот термин теперь был применим по закону, хотя они могли называться академиями, средними школами, гимназиями или как-либо иначе¹⁴¹». Городские школы, таким образом, — светские учебные заведения на территории Шотландии, во главе которых стояло школьное Правление (что в целом характерно для всех учебных заведений периода в Великобритании). Закон 1882 г. предусматривал, что руководящие органы школ должны включать представителей от городских советов или школьных советов, была создана исполнительная комиссия, сосредоточенная на вопросе использования пожертвований в форме

¹³⁹ Elementary Education Act 1891 [Electronic Source]. — Mode of access: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1891-elementary-education-act.html> (Дата обращения: 25.03.2022)

¹⁴⁰ Adamson J.W. English education, 1789-1902. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P.206.

¹⁴¹ Education (Scotland) Act 1872 [Electronic Source]. — Mode of Access: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1872-education-scotland-act.html> (Дата обращения: 21.03.2022)

стипендий и о выделении специальных средств на непосредственную поддержку государственных школ или «школ для представителей высшего класса¹⁴²». Подобное разделение подчеркивает важность социального статуса ученика для системы образования, поскольку государственная школа в XIX веке — это фактически школа для выходцев из малообеспеченных семей представителей низшей общественной прослойки. Тем не менее, как мы видим, финансовый вопрос был актуален для всех учебных заведений вообще.

Учебные заведения среднего уровня, в которых в том числе могли обучаться и девочки, оставались немногочисленными по всей стране: в 1895 г. насчитывалось порядка восьмидесяти таких средних школ, существовавших благодаря пожертвованиям и субсидиям (так называемые *endowed schools* — «благотворительные школы»), к 1905 г. их количество увеличилось до 272¹⁴³. При этом подобный тип средней школы не был новым для Великобритании: школы, обеспечивавшиеся благодаря пожертвованиям, существовали и до принятия соответствующих законов, однако таких учебных заведений для девочек было крайне мало. Немаловажную роль в расширении сети *endowed schools* для девочек, к слову, сыграла Общественная компания для обеспечения дневных школ для девочек, созданная в 1872 г. Здесь инициатива «снизу» снова оказалась во многом даже значительнее, чем государственные меры.

Как можно заметить, создание чёткой многоступенчатой системы всеобщего образования, очевидно, не было приоритетной целью для британского правительства. Проведение многочисленных инспекций и комиссий по данному вопросу чаще всего демонстрировало одни и те же проблемы, существовавшие как до создания законодательных основ в данном поле, так и после принятия необходимых актов. Таким образом,

¹⁴² West E.G. Reviewed Work: Education and Opportunity in Victorian Scotland: Schools and Universities by R.D. Anderson. *The Economic History Review*. New Series, Vol. 37, No. 3, 1984. P.442

¹⁴³ Ефимова Е.Ш. Сдвиги в сфере образования женщин среднего класса в Великобритании последней трети XIX в. / Омский научный вестник. №4 (38), 2006. С.22.

важнейшим отличием начальных школ старого образца от новых был лишь финансовый аспект, поскольку образование в государственных школах было действительно намного более доступным.

Государственных же школ среднего звена, предоставлявших, как отмечала шотландская активистка движения за женское образование, Луиза Ламсден, более основательное образование и дававших возможность впоследствии даже поступить в высшее учебное заведение¹⁴⁴, было крайне мало. К тому же, стоимость обучения в таких школах была настолько высока, что они едва ли были доступны даже для представительниц нижнего слоя среднего класса. Это подчеркнула в том числе Комиссия Джеймса Брайса по вопросам среднего образования в своем отчете 1895 г.¹⁴⁵ Впоследствии по «закону Бальфура» 1902 г. система среднего образования была несколько реформирована, теперь «высшие начальные школы» (higher grade elementary schools) и платные средние школы были программно объединены и стали представлять собой школы средней ступени¹⁴⁶.

Таким образом, все принятые в течение XIX века меры в области законодательного регулирования системы образования, безусловно, постепенно меняли расстановку сил в интеллектуальной и общественно-политической среде, однако эти изменения не носили комплексного характера. Вполне вероятно, на расширение возможностей образования и становление начального образования обязательным в Великобритании влияли не столько внутренние факторы (например, снижение социальной напряженности через всеобщее просвещение), сколько общий дух образовательной «экспансии» в странах Европы, ведь начальное школьное

¹⁴⁴ Lumsden L. On the higher education of women in Great Britain and Ireland. / Journal of Social Science, containing the Proceedings of the American Association. June 1885, 20. P.4.

¹⁴⁵ The Bryce Report. Report of the Royal Commission on Secondary Education [Electronic Source]. — Mode of access: <http://www.educationengland.org.uk/documents/bryce1895/bryce1895.html> (Дата обращения: 18.04.2022)

¹⁴⁶ Education Act 1902 [Electronic Source]. — Mode of access: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1902-education-act.html#02> (Дата обращения: 25.03.2022)

образование стало также обязательным в Пруссии (1812 г.), Дании (1814 г.), Норвегии (1827 г.), Швеции (1842 г.), Швейцарии (1848 г.), Франции (1882 г.). Как мы видим, Великобритания фактически замыкает этот список, хотя, например, в Шотландии начальное образование стало обязательным чуть раньше, чем в Англии и Уэльсе. Также множество проблем методического свойства долгое время оставались нерешенными, не было четкого представления о сущности и целях, в частности, женского образования, в то же время общие образовательные «запросы» находились в полной зависимости от социального статуса и материальных возможностей семей. Тем не менее, появление государственных школ все же позволило большему количеству учеников получить как минимум базовые навыки, образование перестало быть сугубо частным делом и решением конкретной семьи, что можно расценивать как весьма существенное прогрессивное изменение.

2.2. Основные методические характеристики системы начального и среднего женского образования в Великобритании в XIX — начале XX вв.

В современном обществе школьное образование воспринимается как своеобразная аксиома: и девочки, и мальчики посещают школы и исчисляют годы своего становления зачастую не по возрасту, а по школьным классам, вне зависимости от того, в какой именно школе они обучаются, частной или государственной, гимназии или лицее. Однако путь к такому пониманию школьной жизни заставляет нас осознать, что так было не всегда, и обратиться к истории. В XIX веке британская система женского образования претерпевала очевидные изменения, учебных заведений и их видов становилось больше, возможности обучения расширялись, однако не вполне понятной оставалось главное: цель данного процесса. Чему именно должны учиться девушки, и какие возможности это обучение принесет им впоследствии? Данные вопросы требуют детального рассмотрения.

Разумеется, в начале века самым популярным для имевших материальные возможности девушек было домашнее образование, призванное приспособить их к жизни через получение наиболее полезных навыков: хороших манер, танцев, игры на фортепиано, рукоделия, возможно, знания иностранных языков (в основном французского или немецкого) и т.п. Примерно такой базовый набор дисциплин предлагали и женские школы-пансионы. Девушки же из семей более низкого социального статуса зачастую не получали какого-либо образования вообще, и им были доступны лишь те знания, которыми располагали их матери или другие члены их семей. Вообще детство в семьях, например, представителей рабочего класса заканчивалось довольно рано: уже с 12–13 лет дети зачастую начинали работать¹⁴⁷.

С расширением возможностей получения образования тенденция к отправлению девочек в учебные заведения далеко не сразу распространилась в высшем обществе: долгое время такие семьи придерживались традиционной системы. Изначально наибольшую «активность» в этом смысле проявили как раз представители низшего и среднего классов, причем для первых это во многом было даже вынужденной мерой (например, в случае, если родители не имели возможности уделять детям должное внимание). Согласно отчету Королевской комиссии по вопросам состояния народного образования в Англии, общее количество школ буднего дня (по сути, самых основательных с точки зрения обучения) на 1860 г. составляло 9 436, из них девочки могли обучаться в 5 770 школах¹⁴⁸ (Приложение 4). Таким образом, с одной стороны, формально никаких препятствий для получения девочками «из народа» начального образования в рассматриваемый период не существовало, а проблемы методического и организационного свойства, судя по отчету, были актуальны для системы образования в целом, вне

¹⁴⁷ Thompson F.M.L. The rise of respectable society: a social history of Victorian Britain : 1830-1900. London: Fontana Pr., 1989. P.131.

¹⁴⁸ Report of the commissioners appointed to inquire into the state of Popular Education in England. P.671.

зависимости от гендерного контекста. С другой стороны, более существенным скорее был вопрос не количества школ, а их посещаемости: здесь члены комиссии отмечали, что «почти каждый получает школьное образование в том или ином виде, но период обучения в среднем значительно более краткий, чем должен быть¹⁴⁹». Также нужно понимать, что именно предлагало девочкам «народное» образование, в котором гендерный контекст читался очень явно.

Даже со становлением начального образования обязательным в 1880 г. некоторые дети представителей рабочего класса все же не посещали школы по решению собственных семей, в особенности это касалось девочек. На уроках ученики часто чувствовали себя растерянными, неуверенными в необходимости образовательного процесса, поскольку, очевидно, родители не могли дать им этого понимания. В среднем к 1891 г. такие дети покидали школы в 11 лет, к 1893 г. этот возраст повысился до 12 лет (за исключением детей, занятых в сельском хозяйстве)¹⁵⁰. В основном «привычка» к основательному школьному обучению и регулярному посещению школы впоследствии была присуща выходцам из высшей прослойки рабочего класса, — «трудовой аристократии»¹⁵¹. Стоит сказать, работающие родители часто стремились найти возможность отдать ребенка на воспитание в раннем возрасте, для таких целей использовались небольшие частные школы, возглавляемые «школьной дамой» (*dame schools*), которая за небольшую плату обучала местных детей в возрасте трех-пяти лет, не имея возможности в силу возраста или каких-либо иных причин зарабатывать на жизнь другим способом. Подобные школы появились еще в 30е — 40е гг. XIX в. и, за счет расположения в малопригодных для жизни и учебы зданиях¹⁵², часто не были приятным

¹⁴⁹ Цит. по: Adamson J.W. *English education, 1789-1902*. P.205.

¹⁵⁰ Thompson F.M.L. *The rise of respectable society: a social history of Victorian Britain: 1830-1900*. P.135.

¹⁵¹ *Ibid.* P.139.

¹⁵² *Ibid.* P.143.

местом пребывания для детей. Тем не менее, матери, занятые работой, ведением хозяйства или домашним обучением старших детей, считали подобный вариант весьма удобным. От образования вообще ожидали малого: дисциплины, часто религиозного воспитания, практической подготовки к раннему приобщению к труду, необходимых навыков поведения в обществе. Религиозное воспитание предлагали субсидируемые (добровольные) школы, напрямую связанные с церковью. Обучались в них дети обоих полов, однако отнюдь не бесплатно, как можно было бы подумать, ссылаясь на название этих учебных заведений. После 1870 г. на смену таким школам пришли государственные образовательные организации, где обучение реализовывалось по нескольким основным принципам. В первую очередь, с пяти лет девочки и мальчики обучались строго отдельно, и, соответственно, программы дисциплин у них были также различными. Например, для девочек обязательным предметом было шитье, помимо этого они учились готовить, поскольку эти навыки считались наиболее соответствующими их дальнейшему образу жизни и прививали их терпение и трудолюбие. Шитье стало обязательным для девочек школьным предметом еще в 1862 г. с принятием Обновленного Кодекса по образованию. Данный документ был направлен, в первую очередь, на закрепление принципов выделения государственных грантов¹⁵³, для чего была выработана система оценки эффективности предоставляемого образования по шести основным уровням, в зависимости от возраста обучающихся. Изучаемые программы тогда сводились исключительно к чтению, письму и арифметике, что впоследствии вызвало критику данной законодательной инициативы. Далее с 1867 г. дополнительное финансирование выделялось тем школам, которые помимо базовой программы предлагали еще изучение одного или

¹⁵³ Revised Code of Minutes and Regulations of the Committee of the Privy Council on Education, 1862. [Electronic Source]. — Mode of access: <http://www.educationengland.org.uk/documents/cce/revised-code.html> (Дата обращения: 31.03.2022)

двух из следующих дисциплин: географии, грамматики и истории¹⁵⁴. Иногда встречались и узкоспециализированные школы, например, школа кружевоплетения в Девоне, где девочки получали как практический навык, так и некоторые знания о возможных вариантах производства и реализации своих изделий. Учителя в народных школах были крайне строгими, добрых учителей запоминали на всю жизнь, поскольку это было огромной редкостью¹⁵⁵. Что касается общих программных положений, существенно они не менялись долгое время: так, в 1876 г. был принят Акт Саудона, определивший основную программу начального образования, точно так же включавшую в себя чтение, письмо, арифметику, что часто в литературе сокращенно именуется как программа «трех Р» (three R's)¹⁵⁶, шитьё и вязание для девочек, а также изучение Катехизиса и уроки труда¹⁵⁷. В целом, народные школы представляли собой организации, основанные на тех же базовых принципах и социальных ролях, которые можно было видеть в семьях: авторитет старших, строгое воспитание, постулирование гендерных различий и т.п. Обычно мало кто отзывался о пребывании в школе как о приятном и счастливом времяпрепровождении, наоборот, такое обучение часто вызывало негативное отношение к процессу и несколько отталкивало. Позиция государственных комиссий в отношении таких учебных заведений также говорила о многом: в первую очередь, считалось, что «хорошее образование всегда стоит дорого¹⁵⁸», поэтому вопрос о снижении его стоимости до 1891 г. практически никак не решался, скорее наоборот, размер платы за обучение всегда стремились даже повысить. Помимо этого, как мы видим, преподавание сводилось к базовому набору

¹⁵⁴ Adamson J.W. English education, 1789-1902. P.295.

¹⁵⁵ Thompson F.M.L. The rise of respectable society: a social history of Victorian Britain: 1830-1900. P.143.

¹⁵⁶ MacLean G.E. Studies in Higher education in England and Scotland: with suggestions for Universities and Colleges in the United States. P.149.

¹⁵⁷ Ефимова Е.Ш. Сдвиги в сфере образования женщин среднего класса в Великобритании последней трети XIX в. С.22.

¹⁵⁸ Цит. по: Adamson J.W. English education, 1789-1902. P.222.

дисциплин, что не требовало привлечения в школы учителей высокой квалификации. В целом, ограниченность программ народного образования породила низкое качество преподавания и отсутствие желания становиться преподавателем в том числе (здесь немаловажно и очевидное отсутствие финансовой мотивации).

Также важно подчеркнуть, что разделить женские учебные заведения начальной и средней ступени на тот момент было весьма непросто, поскольку четкого программного критерия для этого не существовало. Средние же школы для мальчиков, например, отличались от начальных обычно наличием уроков Латыни или грамматики, которые были необходимы для поступления в университеты¹⁵⁹. Вероятно, с этим можно связать и неочевидность деления ступеней женского школьного образования: поступление в университет изначально не рассматривалось как конечная цель обучения девушки, поэтому подобное программное различие не было закреплено. Другой важный критерий деления в данном случае — это социальное положение обучающихся. В целом, вся система образования и её организация структурно предполагала, что представители низшего класса получают только начальное образование, а среднее и высшее образование предназначено для, соответственно, среднего класса и аристократии. Такая ситуация в XIX веке была характерна не только для Великобритании, но и для других европейских стран, в частности, например, для Франции¹⁶⁰. Стоит сказать, что многочисленные общественные организации по вопросам женского образования в основном отстаивали права именно представительниц среднего класса, поскольку качественное образование для них было в наибольшей степени необходимо для достойной жизни. Таким образом, «среднее образование», готовящее к поступлению в университет, в буквальном смысле выглядело как

¹⁵⁹ School Inquiry Commission. Report of the Commissioners. London: printed by George E. Eyre and William Spottiswoode, 1868. P.565.

¹⁶⁰ Aries P. Centuries of childhood [Translated from French by R. Baldick]. New York: Alfred A. Knopf, 1962. P.335.

промежуточное между базовым курсом школы и университетской программой, и учебные заведения, подходящие под подобное описание, — это своеобразные колледжи «высшего звена». Таковым являлся, например, Королевский колледж Лондона (Queen's College), основанный ещё в 1848 году, однако подобные учебные заведения по ряду причин стоило бы скорее рассматривать подробно в контексте системы высшего образования.

Что же касается школ, весьма ёмкая фраза по вопросу образования представительниц среднего класса содержится в отчете уже упоминавшейся Тонтонской комиссии 1868 г.: «Нельзя отрицать, что представленная нам картина состояния образования в целом неблагоприятна»¹⁶¹. Члены комиссии отмечали отсутствие основательности, отсутствие четкой организации учебного процесса, поверхностность в изучении наук и многие другие негативные черты существовавшей системы¹⁶². Слишком много внимания, снова же в силу устоявшегося гендерного стереотипа, уделялось не изучению академических дисциплин, а постижению всяческих чисто женских умений (вязанию, вышивке, творческому развитию в самом условном виде и т.п.). Состояние школьных зданий, в том числе помещений, предназначенных для проживания учениц, было весьма плачевным. Характер преподавания во многих учебных заведениях за небольшим исключением был весьма «фривольным», таким образом, девочки зачастую были менее образованными, чем мальчики их возраста¹⁶³.

Учительницы в школах для девочек достаточно часто были неквалифицированными и некомпетентными¹⁶⁴, однако на момент проведения комиссии ожидать чего-либо иного было бы опрометчиво, поскольку системы должной подготовки учительниц тогда не

¹⁶¹ School Inquiry Commission. Report of the Commissioners. P.549.

¹⁶² Ibid. PP.549–550.

¹⁶³ Grey M.G. The women's educational movement. P.39.

¹⁶⁴ Ibid.

существовало вообще, а возможности образования, предлагаемые, например, Королевским колледжем Лондона или же Благотворительным институтом для подготовки гувернанток не были безграничными и общедоступными. К тому же, далеко не всегда девочки проходили весь образовательный школьный курс полностью: зачастую, в силу весьма определенных обстоятельств финансового свойства, девочки обучались большую часть времени дома, а в школы приходили лишь на один или два года, чтобы условно закончить обучение. Эти факторы также влияли на уровень образования, который девочки могли продемонстрировать во время проверки знаний, например, на «экзаменах на местах».

Однако были и положительные примеры средних женских школ. В первую очередь, в контексте образовательной программы примечательна уже упоминавшаяся Коллегиальная школа Северного Лондона, основанная в 1850 г. Фрэнсис Мэри Басс. В данном учебном заведении образование существенно отличалось от традиционного наличием научных дисциплин. Основательница школы стремилась создать учебное заведение для девушек, по качеству образования не уступающее мужскому. Так, Роберт Басс, отец Фрэнсис Мэри Басс, преподавал в школе химию. Энни Мартинелли, одна из учениц, впоследствии вспоминала: «Его преподавательский талант были впечатляющим. Его уроки химии были великолепны, особенно запомнились запахи и взрывы [в ходе экспериментов]¹⁶⁵». После смерти Басс в 1894 г. преподавание наук в школе осталось на столь же высоком уровне благодаря стараниям следующего директора, Софии Уиллкок (миссис Брайант). Также высоким стандартом образования отличались школы, созданные благодаря Общественной компании для обеспечения дневных школ для девочек (с 1872 г.), однако эти учебные заведения также не относились к категории государственных.

Обучение же в государственных школах реализовывалось, разумеется, не только на основе Акта Саудона, — он был лишь

¹⁶⁵ Rayner-Canham M.F., Rayner-Canham G. *Chemistry Was Their Life: Pioneering British Women Chemists, 1880-1949*. Imperial College Press, 2008. P.16.

своеобразной отправной точкой, — впоследствии в учебный план были включены литература, грамматика, география, астрономия, однако часто наибольшее внимание всё равно уделялось так называемым «женским умениям» (*female accomplishments*)¹⁶⁶: игре на фортепиано и арфе, составлению букетов, иностранным языкам, танцам, пению, вышивке, основам домашнего хозяйства и др. Расширение учебных программ в том числе было связано с изначальным отсутствием преемственности между начальной и средней ступенями образования, поэтому в 1870е гг. в Великобритании появляются так называемые «высшие начальные школы», программа которых позволяла перейти на следующую образовательную ступень.

Что касается наиболее классического вида женских учебных заведений, женских пансионатов (или пансионатов для благородных девиц — *finishing schools*), — их основной целью было научить девушек, в первую очередь, хорошим манерам и правильному поведению в обществе. Однако весьма интересный факт заключается в том, что по результатам многочисленных инспекций и проверок, преподавание в них было описано как отличающееся крайней небрежностью и поверхностностью¹⁶⁷, то есть даже «женские умения» преподавались не всегда хорошо. Женские пансионаты, по наиболее распространенному мнению, — школы старого образца, доступные исключительно для девушек из крайне обеспеченных семей, однако на первых этапах немного отличало их программу от программы новообразованных государственных школ начального звена, в которых обучение девочек, по изначальной идее, должно было соответствовать принятым стандартам образования для мальчиков. Итак, к весьма поверхностному изучению наук в государственных начальных учебных заведениях добавлялись снова же вариации на тему «женских

¹⁶⁶ MacLean G.E. *Studies in Higher education in England and Scotland: with suggestions for Universities and Colleges in the United States*. P.149.

¹⁶⁷ Hinsdale E.C. *Education of women in England*. / *The Dial: a Semi-monthly Journal of Literary Criticism, Discussion, and Information*. Vol.XXIV. No.280 (February 16, 1898). P.104.

умений», однако, уже в более сокращенном варианте, соответствующем низкому социальному статусу учениц. Внимание уделялось в большей мере домашнему хозяйству (или домоводству, — *domestic economy*), кулинарии, шитью. При этом строго обязательными для всех были исключительно знаменитые «три Р», изучение остальных предметов (обычно дополнительно ученики выбирали около трёх предметов) осуществлялось на добровольной выборной основе¹⁶⁸. Исходя из этого, можно заключить, что и образовательный запрос был вариативным, — учиться по расширенной программе было совершенно не обязательно, а желание продолжить обучение, например, в среднем учебном заведении, должно было быть подкреплено финансово. Здесь снова видится реализация принципа, который не менялся в течение всего периода: «хорошее образование должно быть дорогим».

Итак, программы женских учебных заведений не менялись существенно в течение долгого времени, сохраняя консервативные элементы преподавания «женских умений». Ситуация стала постепенно меняться лишь в конце XIX века, когда тенденция к получению систематического образования значительно укрепилась, и появились высшие начальные школы, расширились возможности получения образования в колледжах уровня «выше среднего» (более подробно о данном типе учебных заведений речь пойдет в Главе 3). С появлением возможностей посещения курсов при высших учебных заведениях и распространением системы «экзаменов на местах», по результатам которых выдавались соответствующие сертификаты, улучшилась квалификация учителей, что также положительно влияло на образовательный процесс. Однако, как мы видим, в образовательной системе четко проявлялась социальная структура британского общества: несмотря на то, что получение начального образования стало обязательным, назвать эту меру созданием «социального лифта» было бы

¹⁶⁸ Ibid. P.103.

весьма трудно, поскольку такое образование не было основательным и не предоставляло базовых возможностей к обучению в дальнейшем. Тем не менее, с появлением большего количества учебных заведений, где могли обучаться девочки, процесс расширения границ их образования стал развиваться более активно, и мнение общественности по данному вопросу менялось сообразно с тем. Таким образом, стало возможным говорить о качественном улучшении женского образования и принятии девушек в дальнейшем в высшие учебные заведения.

Глава 3. Особенности системы высшего образования женщин в Великобритании во второй половине XIX — начале XX вв.

3.1. Женщины в науке XIX в.: популяризация знания как фактор расширения возможностей высшего образования.

В рассматриваемый период в Великобритании происходит процесс постепенного «включения» женщин в академическую среду. Основными движущими силами данного процесса, помимо личной заинтересованности и энтузиазма, были общее расширение границ образовательной системы и совершенствование возможностей распространения знаний. Последний фактор до появления женских учебных заведений, готовивших к поступлению в университеты, играл определяющую роль. В частности, например, улучшение технологий печати и возможность публикации собственных сочинений в начале XIX века позволили женщинам проникнуть в закрытый для них мир науки и заявить о себе. Академическая среда на тот момент была исключительно мужской, для девушки она представляла собой нечто похожее на тайное общество, куда невозможно было быть принятой, поэтому многие заинтересованные женщины избрали другой путь — путь популяризации знания.

Женская же «ученость» в традиционном смысле слова была довольно редким явлением, поскольку вовлеченность женщин в целом в академическую среду не рассматривалось как нечто обыденное и вписывающееся в существующую традицию. Однако, несколько подобных

примеров всё же представляется возможным рассмотреть. В 1840-е гг. Августа Ада Кинг, графиня Лавлейс, дочь лорда Байрона, создала описание первой вычислительной машины (впоследствии ее проект был разработан известным математиком Ч. Бэббиджем) и составила алгоритм ее работы. В данном случае крайне интересно обратить внимание на образование Ады Лавлейс. В период становления Лавлейс этот процесс контролировала ее мать, леди Байрон, считавшая важным (что необычно для первой половины XIX в.) получение дочерью достойного образования. Так, учиться девочка начала с четырех лет, и, по «закону жанра» той эпохи, как представительницу высшего класса обучали её домашние учителя и гувернантки, которые достаточно часто менялись, поскольку леди Байрон не всегда оставалась довольна качеством их работы¹⁶⁹. Тем не менее, программа изучаемых дисциплин не представляла собой ничего необычного: юная Ада изучала арифметику, французский язык и литературу, музыку и этикет. Для леди Байрон обучение дочери было неким «приключением¹⁷⁰», интересным процессом, пробуждавшим в ней истинный энтузиазм. Причиной тому, вероятно, было полное осознание ее замужества как неудачного: так, леди Байрон хотела в некоторой степени избавить свою дочь от безальтернативности роли жены и матери, однако, очевидно, будущего Ады в роли ученого леди Байрон не представляла. В тринадцатилетнем возрасте вместо гувернантки мисс Стамп девушку стали обучать близкие друзья ее матери, которых та пригласила для развития дочери умственного и духовного. В семнадцать лет девушка познакомилась с Чарльзом Бэббиджем, с которым впоследствии дружила долгие годы и постоянно переписывалась на весьма различные темы. Страстью Лавлейс была математика, и она часто писала Бэббиджу в письмах свои мысли относительно ее преподавания и изучения¹⁷¹, постоянно находясь в поиске

¹⁶⁹ Essinger J. Ada's algorithm: how Lord Byron's daughter Ada Lovelace launched the digital age. Brooklyn: Melville House, 2014. P.35.

¹⁷⁰ Ibid. P.48.

¹⁷¹ Ibid. P.97.

учителя для развития собственных навыков. В 1840 г. Ада начала заниматься изучением любимого предмета под руководством известного математика Огастеса де Моргана, выпускника Тринити-колледжа, каковым был и Бэббидж. Де Морган оценивал способности Ады Лавлейс как равные ученикам колледжа или университета, хотя на тот момент такое обучение девушки не представлялось возможным. Таким образом, успехи Ады Лавлейс в математике были совокупностью природных способностей, сильного стремления к обучению и развитию, подкрепленного живым интересом к изучаемой области. Также крайне важен здесь вклад леди Байрон, способствовавшей интеллектуальному развитию Ады не только на ранних этапах ее становления, но и впоследствии.

Важную роль в истории Ады Лавлейс также сыграла Мэри Фэрфекс Соммервилль, чей вклад в развитие математики и астрономии в XIX веке был весьма значительным и впоследствии получил признание. Известно, что М. Соммервилль была знакома с матерью Ады Лавлейс, и в течение жизни женщины-ученые поддерживали общение. Стоит сказать, что Мэри Соммервилль родилась в Шотландии, где, по воспоминаниям ее дочери, Марты Соммервилль, отношение общества к женскому образованию и учености было еще более консервативным, чем в Англии¹⁷². В действительности подобное впечатление представляется достаточно необычным, поскольку именно в Шотландии прогресс в сфере принятия девушек, например, в высшие учебные заведения происходил даже более стремительно, чем в других частях британского государства. Однако данный процесс получил развитие уже во второй половине XIX века, поэтому для периода становления Мэри Соммервилль все же были актуальны первоначальные «традиционные» реалии. Впоследствии она вспоминала, что в возрасте восьми-девяти лет она не умела писать и очень плохо читала, поэтому в десять лет, по решению ее отца, она была

¹⁷² Sommerville M. Personal Recollections, from Early Life to Old Age, of Mary Somerville with Selections from Her Correspondence by Her Daughter, Martha Somerville. London: Jonh Murray, Albermarle Street, 1873. P.2.

отправлена в школу-пансион под началом мисс Примроуз в Масселборо. Отец девочки, адмирал Уильям Джордж Фэрфакс, считал такое обучение необходимым, безусловно, не в контексте развития в дочери выдающихся интеллектуальных способностей: для него основной целью было дать ей базовые навыки, «чтобы она умела хотя бы писать и вести счета¹⁷³». Соммервилль провела в школе всего двенадцать месяцев, впоследствии она вспоминала об этом времени как об «испытании порядком (дисциплиной) и отсутствием свободы» и указывала также на то, насколько важен был статус ее семьи для окружающих ее учениц и компаньенок. Само обучение, включавшее в себя ожидаемые основы письма, чтение Библии и основы грамматики французского и английского языков, она оценивала как весьма неэффективное, но при этом крайне дорогое¹⁷⁴. По возвращении из школы обратно в Бернтайленд, Соммервилль занималась образованием самостоятельно: читала книги из небольшой домашней библиотеки и училась писать буквы и цифры на холсте. В тринадцатилетнем возрасте Соммервилль, перебравшись с матерью на зиму в Эдинбург, стала посещать «школу письма» (по воспоминаниям М. Соммервилль сложно определить, что именно из себя представляло данное учебное заведение, вероятнее всего, это была небольшая частная школа — *O.A.*), где научилась также и основам арифметики, а также начала брать частные уроки игры на фортепиано¹⁷⁵. Толчком к развитию образовательных амбиций девочки стало время, проведенное в Джедборо у ее тети и дяди, последний был весьма прогрессивным человеком своего времени и поддерживал устремления Мэри в изучении латыни и арифметики. Впоследствии в Эдинбурге была открыта академия мистера Нэйсмита для девушек-представительниц высшего класса, где обучалась и Мэри Соммервилль. Обучение в академии было направлено на развитие творческих

¹⁷³ Ibid. P.21.

¹⁷⁴ Ibid. PP.22-23.

¹⁷⁵ Ibid. P.36.

способностей, в первую очередь, изучение основ рисования, однако для понимания художественной перспективы (как и для понимания основ механики и астрономии), как считал Нэйсмит, необходимо было понимание геометрии¹⁷⁶. Далее МэриSomмервилль изучала труды по геометрии, алгебре и астрономии самостоятельно, совмещая образовательную и научную деятельность с традиционно женскими занятиями и впоследствии ролью жены и матери. Исследователи также отмечают весьма необычное понимание Somмервилль природы и окружающего мира в гендерном контексте: в своих трудах по астрономии она часто ассоциировала планеты и небесные тела с определенным гендером, например, Юпитер и Солнце в ее трудах мужского пола ('he'), а Венера и Луна — женского ('she'), хотя также иногда встречались и неопределенные местоимения 'it' (оно) и 'they' (они)¹⁷⁷. В мужском мире науки первой половины XIX века подобные соотнесения представляли собой своеобразную философскую концепцию выстраивания параллели между происходящим в природе и происходящим в отношениях, например, мужчины и женщины. Работы Somмервилль («Взаимосвязь физических наук» (1834 г.), «Физическая география» (1848 г.), «Молекулярная и микроскопическая наука» (1869 г.)) пользовались популярностью за счет доступности языка изложения, таким образом, скорее это были научно-популярные работы, чем академические труды в классическом понимании, однако в данном случае более важным фактором было их признание в обществе. В 1835 г. Мэри Somмервилль стала членом Королевского астрономического общества наряду с Каролиной Гершель, также занимавшейся астрономией и сделавшей свои открытия в данной области еще в конце XVIII в. Так, Мэри Somмервилль, не имевшая возможности получить основательное образование, личными усилиями добилась признания ее научным сообществом. Также с историей Мэри Somмервилль связан интересный эпизод, касающийся вхождения в

¹⁷⁶ Ibid. P.49.

¹⁷⁷ Neeley K.A. Mary Somerville: Science, Illumination, and the Female Mind. Cambridge University Press, 2001. P.236.

повседневную английскую речь привычного нам понятия «ученый» ('scientist'). Данное «название» человека науки впервые было упомянуто в 'Quarterly Review' в марте 1834 года в тексте рецензии на книгу М. Сомервилль «Взаимосвязь физических наук» британского ученого Уильяма Уэвелла (рецензия публиковалась анонимно, но из биографии Уэвелла его авторство очевидно). Уэвелл выдвинул предложение, однако, «слишком шутливое, чтобы воспринимать его всерьез¹⁷⁸», использовать общее название «ученый» вместо принятого «человек науки» ('man of science'), хотя мотивировалось это, вероятно, не столько неприменимостью варианта 'man of science' к женщине, сколько разобщенностью научного мира и тенденцией к разделению научных областей, появлению множества отдельных названий (математик, химик, «натуралист¹⁷⁹» и т.п.).

Математика и астрономия были исконно «мужскими» областями британской науки, в то время как интерес к ботанике активно развивался именно в женской среде. В 1829 г. ботаник Джон Линдли в ходе лекции в Лондонском университете публично высказал мысль о том, что в Великобритании в последние годы было «модно недооценивать важность этой науки и воспринимать ее не как поле для изысканий ученых мужей, а как развлечение для леди¹⁸⁰». Одной из основ британской ботаники стал труд Присциллы Уэйкфилд «Введение в ботанику (в серии личных писем)», опубликованный еще в 1796 г. Среди популяризаторов ботаники можно отметить Джейн Лоудон, опубликовавшую пять профильных работ (самой популярной была «Ботаника для леди» 1840 г.) и бывшую редактором «Женского журнала садоводства» и журнала «Женский компаньон»¹⁸¹. Безусловно, подобные публикации едва ли можно отнести к категории фундаментальных трудов, однако они изначально несли скорее

¹⁷⁸ Ross S. Scientist: The story of a word. / *Annals of Science*, Vol. 18, № 2, 1962. P.71.

¹⁷⁹ Ibid. P.72.

¹⁸⁰ Reser A., McNeill L. *Forces of Nature: The Women who Changed Science*. Francis Lincoln Publishing, 2021. P.90.

¹⁸¹ Ibid. P.91.

функцию распространения знания среди широкой аудитории заинтересованных женщин. Также здесь стоит отметить деятельность Лидии Бекер, автора работы «Ботаника для новичков: Краткий обзор системы классификации растений» 1887 г. Данная работа была примечательна тем, что не была направлена исключительно на женскую аудиторию (половая принадлежность автора также была неясна, пока в книге не разместили инициалы Бекер). Лидия Бекер была активной сторонницей равенства полов в образовании, о чем она заявила еще в 1868 г. на заседании Ассоциации развития науки: «Распространенные мнения и традиции навязывают женщинам однообразие и бесцветность жизни и лишают их естественных радостей, которыми наслаждаются мужчины в их свободном взаимодействии с миром. Многие женщины могли бы избежать ужасов пребывания в интеллектуальной пустоте путем серьезного изучения каких-либо научных дисциплин¹⁸²».

В изучении наук в отсутствие доступа в высшие учебные заведения женщинам зачастую помогало их окружение. Так, например, автор труда «Беседы о химии», впервые опубликованного в 1806 г., Джейн Марсе, имела возможность посещать лекции вместе с супругом, ученым-физиком Александром Марсе, и была вхожа в круг людей науки также через него. Другой подобный пример, — Арабелла Бакли, работавшая секретарем у известного геолога Чарльза Лайеля. Благодаря секретарской работе, Бакли могла постоянно наблюдать за общением Лайеля с видными учеными эпохи, в том числе с Чарльзом Дарвином. Впоследствии Арабелла Бакли опубликовала работу «Дарвинизм и религия», оспаривавшую некоторые тезисы «Происхождения человека» (1871 г.) Дарвина.

Маргарет Гетти, получившая традиционное домашнее образование (чтение, письмо, рисование и навыки игры на фортепиано¹⁸³), впоследствии стала известна как автор книги «Притчи о природе», впервые

¹⁸² Rayner-Canham M.F., Rayner-Canham G. Chemistry Was Their Life: Pioneering British Women Chemists, 1880-1949. P.12.

¹⁸³ Ibid. P.81.

опубликованной в 1855 г. На первый взгляд, это был сборник рассказов, ориентированный на детскую аудиторию, тем не менее, таким образом Гетти смогла охватить большую аудиторию и тем самым обратить внимание и на социальные проблемы Викторианской эпохи путем проведения некоторых параллелей с жизнью общества и его моралью. В 1862 г. Гетти опубликовала иллюстрированный двухтомный труд о британской морской флоре (буквально «Британские морские водоросли») — пособие по локальной морской ботанике, пользовавшееся большой популярностью.

Так, не имея возможности получить университетское образование, женщины искали другие пути получения знаний: занимались самостоятельно, расширяли круг общения, в некоторых случаях «проникая» в научное сообщество не изнутри, а извне. Развитию у девушек в период их становления более глубоких знаний в различных областях способствовало влияние семьи и ближайшего окружения, как, например, влияние матери в случае с Адой Лавлейс или дяди в случае Мэри Соммервилль. Впоследствии, с появлением во второй половине столетия институтов среднего женского образования, готовивших к поступлению в университеты, у девушек появилась альтернатива собственным изысканиям и попыткам получить знания самостоятельно. Разумеется, этой возможностью пользовались далеко не все, — в основном представительницы среднего и высшего классов, имевшие на то материальную возможность, и, что, возможно, даже более существенно, имевшие интерес к учению.

Как мы видим, стремление к основательному образованию и вхождению в научную среду изначально было присуще немногим, но их исключительный пример достаточно важен для рассмотрения практической возможности женщин в рамках периода заявить о себе как о потенциальных исследователях и популяризаторах науки. Ситуация изменилась с появлением соответствующих средних учебных заведений

для девушек. Структуру системы высшего женского образования и процесс расширения возможностей его получения рассмотрим далее.

3.2. Структура системы высшего женского образования и основные образовательные организации Великобритании в XIX — начале XX вв.

В первой половине XIX в. получение женщинами высшего образования не рассматривалось как конечная цель образовательного процесса. В связи с тем, образовательная система была лишена связующего звена между базовым (начальным) образованием и высшими учебными заведениями. Так, с середины столетия на территории государства возникали весьма различные по своей природе учебные заведения среднего (иногда выше среднего) уровня образования, которые чаще всего именовались колледжами в привычном для нас современном смысле слова (как мы знаем, название «колледж» могло применяться и к другим образовательным организациям, например, частным школам). Помимо этого, в данный период открывали свои двери для девушек и некоторые университеты, что ещё сильнее стимулировало процесс развития женского образования и планомерно выводило его на новый уровень в прямом и переносном смысле.

Колледжи, представлявшие собой промежуточную ступень между начальной школой и университетом можно условно назвать колледжами «высшего звена». В рассматриваемый период существовало пять основных типов подобных учебных заведений. Первым по времени возникновения был так называемый независимый колледж (*independent college*), самым известным примером подобного образовательного института выступал знаменитый Королевский колледж Лондона (*Queen's College*), основанный ещё в 1848 году. В нем обучались девочки от 12 до 18 лет, таким образом, на первый взгляд, достаточно сложным представляется отнести это учебное заведение к высшей ступени, однако до принятия девушек в университеты прохождение полного курса Королевского колледжа

фактически приравнивалось к высшему образованию¹⁸⁴, просто потому что это была единственная возможная его версия. Стоит сказать, что само понятие высшего женского образования также постепенно эволюционировало в Викторианскую эпоху, поэтому зачастую современники процесса причисляли к высшим учебным заведениям те институции, которые сейчас бы мы однозначно и без сомнений отнесли к средней образовательной ступени.

В подобных же колледжах, в том числе и в образованном в 1854 г. Женском колледже Челтнема (Cheltenham Ladies' College), который изначально позиционировался как женский аналог типичной частной школы для мальчиков, существовала система подготовки к высшим «экзаменам на местах», проводимым в Лондонском и Кембриджском университетах. В наши дни и Королевский колледж Лондона, и Женский колледж Челтнема, сохранившие свои изначальные названия, считаются независимыми средними школами. Таким образом, статус подобных учебных заведений в восприятии современного общества всё же изменился, но в ретроспективе их можно воспринимать как некую «переходную» модель, стоящую между средней и высшей школой.

Второй тип колледжа, на который следует обратить внимание, — университетский колледж. Таковым был, например, Бедфорд-колледж в Лондоне, открытый в 1849 году как первый колледж, предоставлявший возможности высшего образования девушкам. Важнейшую роль в открытии данного женского учебного заведения сыграла Элизабет Джессер Рид, активный деятель движения за социальные реформы. Бедфорд-колледж возник во многом благодаря её щедрости¹⁸⁵, поскольку пожертвования частных лиц являлись в данный период одним из важнейших источников финансирования образовательных организаций. Ещё за два года до открытия Бедфорд-колледжа Рид начала проводить

¹⁸⁴ MacLean G.E. Studies in Higher education in England and Scotland: with suggestions for Universities and Colleges in the United States. P.148.

¹⁸⁵ Ibid. P.150.

занятия для девочек на дому, впоследствии для этой цели было приспособлено здание на площади Бедфорд, также арендованное ею. На нужды колледжа Элизабет Джессер Рид изначально выделила из собственных средств порядка полутора тысяч ф. ст., что было весьма внушительной суммой¹⁸⁶.

Программа колледжа изначально включала в себя математику, естественные науки, латынь. Впоследствии она несколько расширилась и приобрела более практическую направленность. Изначальной идеей образовательной программы было дать девушкам образование на максимально возможном на тот момент высоком уровне¹⁸⁷. Также Бедфорд-колледж интересен с точки зрения администрирования, поскольку он имел весьма четкую структуру управления, которая окончательно оформилась после принятия устава 1860 г. Колледж управлялся Советом, в который входили избранные члены из числа преподавателей и старших учениц, председателем Совета был президент¹⁸⁸, что также демонстрировало возможности самоуправления внутри образовательной организации и повышало степень кооперации внутри его сообщества. В 1900 году колледж стал составной частью Лондонского университета¹⁸⁹, перестав быть самостоятельным учебным заведением. В начале XX века Бедфорд-колледж достаточно часто получал финансовую поддержку от государства как весьма достойное учебное заведение, а девушки, обучавшиеся в нем, согласно источникам, могли рассчитывать на «успешное трудоустройство»¹⁹⁰. Однако вопрос женского труда был достаточно сложным в данный период, и основной функцией подобных учебных

¹⁸⁶ Zimmern A. *The Renaissance of Girls' Education in England: A Record of Fifty Years' Progress*. A.D. Innes & Co., 1898. P.27.

¹⁸⁷ Ibid. P.30.

¹⁸⁸ Ibid. P.28.

¹⁸⁹ Sahli N.A. *Elizabeth Blackwell, M.D. (1821-1910): A Biography*. University of Pennsylvania, 1974. P.246.

¹⁹⁰ MacLean G.E. *Studies in Higher education in England and Scotland: with suggestions for Universities and Colleges in the United States*. P.150.

заведений всё же являлась подготовка квалифицированных преподавательских кадров. С другой стороны, подготовка будущих преподавателей — традиционная функция высшего учебного заведения, и в условиях «новизны» системы женского образования ее реализация была крайне важна.

Несмотря на явную прогрессивность данного учебного заведения, совместное обучение девушек и юношей было введено в Бедфорде лишь в 1960е гг. Тенденция к совместному образованию в британской высшей школе вообще развивалась весьма медленно, подтверждением чему являются и другие примеры, речь о которых пойдет ниже.

Третьим типом, который стоит рассмотреть, был колледж, созданный «в дополнение» к университету (дословно — university annex college, т.е. колледж как «университетская пристройка»)¹⁹¹. При Кембриджском университете таким образом в 1869 году был основан Гёртон-колледж¹⁹², ставший первым учебным заведением в Кембридже, открывшим двери для девушек. Основательницами данного колледжа были весьма известные участницы движения за права женщин на образование Эмили Дэвис и Барбара Бодичон. Примечательно, что сама Эмили Дэвис не имела в свое время возможностей получить достойное образование, но несмотря на это она обладала выдающимся организаторским талантом, который помог ей побороть «врага» в виде консервативного общественного мнения и воплотить свою идею о создании женского колледжа в реальность¹⁹³.

Во многом этому способствовал и объективный фактор: проведение «экзаменов на местах» Экзаменационным синдикатом Кембриджского и Оксфордского университетов в 1863–1865 гг. Помимо уже упоминавшихся изменений общественного взгляда на данный вопрос, благодаря этому произошел и другой «сдвиг» в сфере женского образования: в 1866 г.

¹⁹¹ Ibid. P.148.

¹⁹² Иногда в русскоязычной традиции встречается название Гиртон-колледж.

¹⁹³ Stephen B. Girton College 1869-1932. Cambridge University Press, 1933. P.12.

экзамены на местах для девушек стали проводиться также в Эдинбурге и Дареме. На тот момент казалось, что эта мера должна сдвинуть с мертвой точки процесс допуска девушек к обучению в университетах, однако этого не случилось. Дополнительный устав Лондонского университета 1867 г. снова подтвердил, что на общих основаниях к университетским экзаменам девушки допущены быть не могут, однако могут получить сертификаты «общего» (general) и «высокого» (higher) уровня профессионализма¹⁹⁴ (по результатам тех же «экзаменов на местах»). Таким образом, всё же решить проблему невозможности девушек получить университетское образование в 60-е гг. XIX века не удалось, и необходимость открытия новых высших учебных заведений для девушек стала еще более очевидна. Это и вызвало к жизни в том числе Гёртон-колледж, своим существованием обязанный энтузиазму и живому интересу к проблеме его основательниц. Здесь также стоит отметить, что не только женщины были активными участниками движения за женское образование: известно множество примеров участия в процессе и мужчин, поддерживавших подобные идеи. В случае Кембриджского университета стоит упомянуть профессора Джеймса Стюарта, читавшего курс лекций по искусству и преподаванию девушкам ещё до основания колледжа, в 1867 г. Примечательно, что пригласили профессора с такой целью члены Совета Северной Англии по продвижению женского образования (NECPHEW)¹⁹⁵, упоминавшегося ранее, тем самым действия данной общественной организации также сыграли важную роль в процессе основания Гёртон-колледжа.

Его судьба, к слову, во многом схожа с Бедфорд-колледжем: на данный момент он также считается составной частью Кембриджского университета (с 1948 г.), в 1976 году в нем было введено совместное обучение. Во второй половине XIX века сертификаты об окончании Гёртон-колледжа с отличием практически воспринимались как диплом

¹⁹⁴ MacLean G.E. Studies in Higher education in England and Scotland: with suggestions for Universities and Colleges in the United States. P.151.

¹⁹⁵ Adams H.B. University Extension in Great Britain. U.S. Government Printing Office, 1900. P.989.

университета, однако всё же не являлись таковым. До 1948 г. студентки Гёртона не считались полноправными обучающимся самого университета и не получали дипломов Кембриджа, поэтому вопрос о полном «слиянии» колледжа с университетской корпорацией — крайне важный момент, на который, в данном случае, следует обратить внимание.

При Кембриджском университете также был открыт и Ньюнем-колледж в 1871 г., по своей структуре в целом напоминавший Гёртон и также окончательно оформившийся как составная часть университета в 1948 г. В Ньюнем-колледже, однако, до сих пор обучаются исключительно девушки, в этом его отличие от Гёртона и многих других колледжей Кембриджского университета. Одной из важных персон в структуре управления колледжа изначально была А.Д. Клаф, также являвшаяся и секретарем Совета Северной Англии по продвижению женского образования¹⁹⁶. Таким образом снова возможно проследить закономерную связь между деятельностью общественных организаций и самими учебными заведениями.

Рассматривая колледжи, возникшие в 70-е гг. XIX века, нельзя не отметить, что изначально количество студенток в них было весьма небольшим. Так, например, в Гёртон-колледже в первый год его существования обучались всего шесть студенток¹⁹⁷, их количество расширилось лишь по прошествии нескольких лет. Обучение в Ньюнем-колледже за девять первых лет работы прошли двести пятьдесят студенток, и далеко не для всех из них оно было успешным. На этом сказывалась также, на тот момент, весьма нестройная система базового образования, ведь девушки далеко не всегда получали должную подготовку даже по стандартным школьным дисциплинам, не говоря уже о классических языках и т.п.¹⁹⁸

¹⁹⁶ Ibid. P.991.

¹⁹⁷ Bolton S.K. Social studies in England. P.11.

¹⁹⁸ Ibid. P.18.

Стоит сказать, что колледжи «в дополнение» к университетам — специфическая форма организации учебного заведения, присущая исключительно Кембриджу и Оксфорду. В этом смысле Оксфордский университет несколько «отставал»: первый подобный колледж появился при нём лишь в 1878 г. (Леди Маргарет Холл), впоследствии появились и другие: Сомервилль-колледж (1879 г.), Колледж Сент-Хью (1886 г.), Сент-Хильда Холл (1893 г.). Основательницей последнего была Доротея Бил, которая долгое время была директором Женского Колледжа Челтнема, В этом смысле её также можно назвать одной из «первопроходцев» движения за женское образование. Существенно отличался от остальных Сомервилль-колледж, названный в честь М. Сомервилль, — он единственный был напрямую связан с Англиканской церковью, и обучение там было основано на соблюдении соответствующих принципов¹⁹⁹. Остальные перечисленные учебные заведения были полностью светскими с точки зрения организации.

Отличительным признаком колледжей данного типа была их самостоятельность при формальной принадлежности к университетским корпорациям. Так, они имели самоуправление, выдавали собственные сертификаты об окончании вместо университетских дипломов, их представители не были частью правления университетов. В случае Оксфорда ситуация изменилась лишь в 1920 г., когда девушки стали считаться студентками самого университета и получать его степени²⁰⁰. Таким образом, несмотря на то, что женские колледжи при Оксфорде стали появляться позднее, чем в Кембридже, Оксфордский университет всё же раньше признал студенток полноправными членами своей образовательной организации, тем самым включив их в свою академическую среду.

Следующий тип — колледж, включенный в состав университета. К данному типу относятся Колледж королевы Маргарет при университете

¹⁹⁹ Adams H.B. University Extension in Great Britain. P.991.

²⁰⁰ Handbook to the University of Oxford. University of Oxford, 1965. P.43.

Глазго, а также Королевский колледж для женщин при Лондонском университете (имеется в виду именно King's College for Women, не уже упоминавшийся Королевский колледж, основанный в 1848 г. — *О.А.*). Колледж королевы Маргарет имел весьма показательную для данного периода историю формирования, важную для понимания роли энтузиазма заинтересованных лиц и локальных образовательных организаций в данном процессе.

В 1868 г. супруга влиятельного предпринимателя Джин (Джесси) Кемпбелл предложила профессору университета Глазго Джону Никлу начать проводить лекции для девушек по английской литературе, на что Никл ответил согласием²⁰¹. Эта договоренность стала началом зарождения Ассоциации высшего женского образования Глазго, окончательно оформившейся в 1877 г. Впоследствии данная организация добилась создания лекционных курсов для девушек при университете Глазго уже по нескольким дисциплинам, что было одобрено и университетским советом^{202 203}.

Именно эти курсы стали основой для будущего колледжа, датой основания которого принято называть 1883 г. (вследствие столь долгой истории формирования учебного заведения иногда можно встретить сведения о начале работы колледжа именно с 1868 г., однако это ошибочно, поскольку в 1868 году существовали лишь курсы профессора Д. Никла). Колледж королевы Маргарет был первым подобным учебным заведением на территории Шотландии, и его примечательность также заключалась в том, что члены его Совета входили и в общее правление университета Глазго. Тем самым данный тип колледжа существенно отличался от описанного выше, и это также повлияло на дальнейшее полное слияние

²⁰¹ Myers C.D. The Glasgow Association for the Higher Education of Women, 1878 to 1883. / *Historian*. 2001. № 63(2). P.357.

²⁰² В литературе университетский совет зачастую именуется как «senate» со строчной буквы, в данном контексте такой перевод наиболее близок к действительности.

²⁰³ MacLean G.E. Studies in Higher education in England and Scotland: with suggestions for Universities and Colleges in the United States. P.154.

Колледжа королевы Маргарет со структурой университета Глазго в 1892 г. Этот момент важно отметить, поскольку с 1892 г. студентки колледжа стали официально считаться зачисленными в сам университет²⁰⁴, что, очевидно, произошло намного раньше, чем в Кембридже и Оксфорде. Таким образом, именно в Шотландии были заложены основы полноправного университетского образования женщин.

Помимо этого, при университете Глазго впоследствии был организован Медицинский колледж королевы Маргарет, тем самым женщины получили доступ к изучению медицины, что долгое время было практически невозможно реализовать²⁰⁵. Интерес к медицине среди студенток подогревался многочисленными собраниями Медицинского клуба при колледже, где проводились различные лекции по предмету²⁰⁶.

Об истории женского медицинского образования стоит также сказать несколько слов. Первая попытка получить к нему доступ имела место ещё в 1869–1873 гг., когда семеро женщин, София Джекс-Блейк, Мэри Андерсон, Эмили Бовелл, Матильда Чаплин, Хелен Эванс, Эдит Пичи и Изабель Торн, выступили за своё право учиться медицине в университете Эдинбурга. Изначально их заявление было принято, однако впоследствии влиятельные представители медицинского факультета Эдинбургского университета отказали женщинам в предоставлении им учёной степени. Данный эпизод важен тем, что формально именно Эдинбургский университет был первым принявшим к обучению женщин, несмотря на дальнейшие события и отказ присваивать им заслуженные степени. Одна из участниц «Эдинбургской семерки», впоследствии известная британская активистка и первая практикующая женщина-врач в Шотландии, София

²⁰⁴ Ibid.

²⁰⁵ Чернявская Н.Э., Киреева Н.В., Корнеева Е.Н. Из истории развития женского образования в Англии викторианской эпохи в русской периодической печати / История и педагогика естествознания. 2018. №3. С.58.

²⁰⁶ Queen Margaret College Medical Club opening lecture, session 1896-1897: Members of the medical profession in Glasgow of wide celebrity by Dr. James Finlayson [Electronic Source]. — Mode of access: <https://archive.org/details/b21467201/mode/2up> (Дата обращения: 16.04.2022)

Джекс-Блейк способствовала открытию в 1874 г. Лондонской Медицинской школы для женщин²⁰⁷. В 1876 г. был принят Медицинский Акт, согласно которому «полномочия каждого органа, имеющего право в соответствии с медицинским законодательством предоставлять квалификацию [врача], распространяются на всех лиц вне зависимости от половой принадлежности»²⁰⁸. Однако воспользоваться данным Актом образовательные организации не спешили, и во многих учебных заведениях высшего звена медицинские факультеты открылись для женщин, фактически, в последнюю очередь.

Возвращаясь к дальнейшему рассмотрению женских учебных заведений, отметим, что Королевский колледж для женщин при Лондонском университете был основан не по традиционному принципу: изначально он считался составной частью Королевского колледжа (King's College London, — высшее учебное заведение, основанное в 1829 г. и вошедшее в состав Лондонского университета в 1836 г.), образованной в 1881 г. Таким образом, это учебное заведение было создано по принципу «от целого к частному», что было весьма нечастым явлением.

В 1910 году «женское подразделение» колледжа также было включено в состав Лондонского университета, при нем существовали кафедра теологии, факультет искусств, факультет наук и домашнего хозяйства (одним из основных направлений факультета была «экономика и домашнее хозяйство»²⁰⁹, — известно, что выпускницы могли получить диплом по окончании годового курса после выпуска (diploma for one-year post-graduate course) и сертификат после трёхгодичного курса в данной области²¹⁰). В Королевском колледже для женщин при Лондонском

²⁰⁷ Negley H. University of London: An Illustrated History: 1836-1986. A&C Black, 2000. P.129.

²⁰⁸ Medical Act, 1876 [Electronic Source]. — Mode of access: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/1876/act/41/enacted/en/print.html> (Дата обращения: 16.04.2022)

²⁰⁹ Home science — домоводство, наука о ведении домашнего хозяйства, вероятнее всего, скорее не с точки зрения экономики в привычном смысле слова, а с точки зрения домашнего быта.

²¹⁰ MacLean G.E. Studies in Higher education in England and Scotland: with suggestions for Universities and Colleges in the United States. P.155.

университете были также заложены основы для последующего совместного обучения, поскольку студентки второго и третьего курсов факультета наук могли посещать лекции и проходить различные лабораторные курсы в «мужской» части колледжа.

Под весьма неконкретным названием «факультета наук» в действительности обычно скрывались курсы по классическим языкам, математике, религиозное воспитание, английская литература, иногда литература на иностранных языках (чаще всего немецком и французском) и сами иностранные языки, если для этого не выделялось отдельной кафедры, а также история. В изначальной программе Королевского колледжа для юношей существовала отдельная кафедра точных наук, где изучались основы инженерии, физики, химии, механики и др., которой, что вполне естественно в рамках периода, не было у девушек.²¹¹

Последний тип колледжей, о котором стоит упомянуть, — самый прогрессивный из всех вышеперечисленных, — колледж с неограниченными возможностями совместного обучения. Таковым был, например, Университетский колледж Лондона, также составная часть Лондонского университета, в котором совместное обучение начало реализовываться еще в 1878 году (за исключением кафедр анатомии и инженерных наук, и, соответственно, медицинского факультета)²¹². Таким образом, данное учебное заведение, с одной стороны, почти на целый век опередило в этом смысле многие другие, однако, как можно заметить, девушкам было доступно изучение лишь весьма «абстрактных» и мало пригодных для практической деятельности дисциплин. Тем самым круг возможных занятий для девушек существенно сужался, что делало данный «революционный» шаг с внедрением системы совместного обучения весьма условным, поскольку это всецело не способствовало равноправию полов в профессиональном поле. Достаточно значимый эпизод произошел

²¹¹ King's College, London. R. Clay, printer, Bread Street Hill, 1845. P.7.

²¹² Negley H. University of London: An Illustrated History: 1836-1986. P.132.

с открытием в 1880 г. Манчестерского университета Виктории (Victoria University, Manchester, — чаще именуется как Манчестерский университет), в котором женщины получили равные права с мужчинами на обучение и получение степеней, а также на участие во всех видах университетского самоуправления²¹³. Впоследствии, в конце XIX века, такие же условия обучения женщин стали вводиться во многих университетах Шотландии. В целом, именно в шотландской части государства, которая в целом отличалась быстрым развитием «либеральных» тенденций в образовании, прогресс в сфере введения совместного обучения шел быстрее всего, хотя впоследствии оно стало вводиться повсеместно, и таким образом превратилось в самый популярный тип организации образовательного процесса.

В целом, постоянно создавать условия для того, чтобы девушки не пересекались с юношами в рамках одного кампуса достаточно трудно, поэтому постепенно это делать перестали. Ещё в 1891 г. профессор Рамзи из университета Глазго отмечал, что «тенденция к объединению женского образования и мужского <...> подчинена цели сломать барьеры между мужчинами и женщинами и открыть для женщин интеллектуальные цели и амбиции, до этих пор принадлежавшие только мужчинам»²¹⁴. Однако существовал целый ряд обязательных правил поведения, регулировавших, в том числе, отношения между студентами разных полов в рамках введения совместного обучения и проживания на кампусе. В целом, это было вполне логично, поскольку основным «камнем преткновения» в любых дискуссиях подобного рода был вопрос о взаимном влиянии девушек и юношей друг на друга в рамках единой организации. Считалось, что девушки могут отвлекать юношей от учёбы, тем самым создавая препятствия образовательному процессу. Так, девушкам запрещалось

²¹³ MacLean G.E. Studies in Higher education in England and Scotland: with suggestions for Universities and Colleges in the United States. P.155-156.

²¹⁴ Myers C.D. University Coeducation in the Victorian Era. Inclusion in the United States and the United Kingdom. Palgrave Macmillan, 2010. P.3.

говорить с студентами, посещавшими с ними одни и те же занятия, заходить в мужские помещения без сопровождающего, одобренного директором, отправляться на пешие или велосипедные прогулки в одиночестве, ходить в общественные места с молодыми людьми без сопровождения и т.д.²¹⁵ За счёт введения официальных правил поведения были в целом преодолены предрассудки относительно возможности нахождения девушек на территории учебных заведений, в том числе имеющих устоявшиеся традиции, таких как, например, Оксфорд и Кембридж. Это также было весьма важным шагом на пути к эмансипации женщин, — процессу, который имел под собой основу в виде изменения общих образовательных стандартов.

Первые примеры активного участия девушек в общественной жизни имели место уже в начале XX в., когда возможности для получения достойного академического образования были уже весьма широки. Так, в 1913 г. девушкам-выпускницам университета Дарема было позволено членство в городских собраниях на равных условиях с мужчинами²¹⁶. Во многом это также предзнаменовало признание прав женщин получать степени бакалавров в Оксфорде, а впоследствии и в Кембридже.

Если говорить о статистике, по данным на 1912–1913 гг. в университетах Оксфорда, Кембриджа и Дарема обучались 932 девушки, в Лондоне — 1442, в Новых университетах «первой волны» (в них чаще всего реализовывалась система совместного обучения) — 1741 студентки, в университетских колледжах Англии — 566 девушек²¹⁷. В целом в Англии и Шотландии к началу второго десятилетия XX в. общее число студенток высших учебных заведений составляло более шести с половиной тысяч человек.

²¹⁵ MacLean G.E. *Studies in Higher education in England and Scotland: with suggestions for Universities and Colleges in the United States*. P.154.

²¹⁶ *Ibid.* P.157.

²¹⁷ *Ibid.* P.158.

Что касается ирландской части страны, там во второй половине XIX века разворачивался тот же процесс, что в Англии и Шотландии: знаковым событием было основание в 1867 г. Женского института Белфаста (Belfast Ladies' Institute), который во многом можно сравнить, например, с Бедфорд-колледжем, поскольку это учебное заведение также скорее можно отнести к «переходному типу» между средней и высшей образовательными ступенями. В Ирландии процесс получения официального доступа женщин к высшему образованию развивался несколько быстрее, и уже в 1879 году это было законодательно закреплено в Акте об университетском образовании, позволявшим женщинам даже получать степени. Однако эта мера была воплощена в жизнь достаточно странным образом, поскольку на тот момент девушки допускались лишь к экзаменам, не к занятиям в университетах²¹⁸. Они должны были готовиться к экзаменам в специальных подразделениях женских школ, существовавших на тот момент, и именно Женский институт Белфаста играл здесь важнейшую роль, поскольку другие учебные заведения, например, Колледж Виктории в Белфасте не собирались допускать женщин к образованию²¹⁹. К концу века ситуация изменилась, и для женщин открыли двери Королевский колледж Корка (1886 г.) и Королевский колледж Голуэя (1888 г.), а в 1904 г. и знаменитый Тринити-колледж Дублина (или Дублинский университет), таким образом ситуация в сфере женского образования постепенно менялась и в Ирландии. Что касается Уэльса, здесь, несомненно, стоит отметить Кардиффский университет, открытый в 1883 г., в котором девушки смогли обучаться с 1885 г. В Уэльсе ситуация была весьма неоднозначной, поскольку достаточно часто в течение XIX века девушки отправлялись учиться в другие части страны, преимущественно в Англию, поэтому нельзя исключить, что определенный процент студенток,

²¹⁸ Harford J. Have Women Made a Difference? Women in Irish Universities, 1850-2010. Peter Lang, 2010. P.44.

²¹⁹ Ibid.

учитываемых в статистике по Англии и Шотландии, включает в себя и девушек из Уэльса.

В целом процесс распространения высшего образования во второй половине XIX века был весьма стремительным и плодотворным, ведь всего за несколько десятилетий было создано множество колледжей для девушек и новых университетов, открывших для них свои двери. «Первопроходцы» и активисты движения, способствовавшие открытию учебных заведений и поддержанию их деятельности на достойном уровне, а также общественные организации, внесли важнейший вклад в развитие данной сферы. Благодаря им как британское общество, так и британское правительство обратили внимание на этот несомненно важный вопрос, что помогло создать систему женского образования, являвшуюся лучшей из существовавших в мире в рассматриваемый период.

3.3. Женские профессии второй половины XIX — начала XX вв. и становление культурного идеала «новой женщины».

На рубеже веков на смену викторианскому идеалу пришел образ «новой женщины», которая ценит собственную независимость, придерживается идей гендерного равенства, имеет достойное образование и профессию, интересуется общественными процессами и политикой (даже если сама не принимает участия в, например, суфражистском движении). «Новая женщина» восстает против традиции самоподчинения и самопожертвования и выбирает самореализацию²²⁰. Новый образ жизни не всегда возможно было совмещать с замужеством, поэтому многие девушки последней трети XIX — начала XX вв. сознательно не выходили замуж и самостоятельно устраивали свою жизнь и обеспечивали ее. Этот фактор показателен в контексте продолжающейся борьбы женщин за свои права в рамках семьи, — многие отказывались от вступления в брак, боясь

²²⁰ Finney G. Women in modern drama: Freud, feminism, and European theater at the turn of the century. Ithaca: Cornell University Press, 1989. P.195.

оказаться ущемленными с правовой точки зрения²²¹. «Новые женщины» и внешне выглядели иначе, — их одежда была более удобной и практичной, они часто носили короткие прически, и это также было своеобразным маркером их протеста, восстания против старых идеалов. Новый женский образ был отражен в отдельном течении британской литературы рубежа веков, в частности, в романах писательниц Сары Гранд и Моны Кэд, произведениях «Лишние женщины» Джорджа Гиссинга и «Джуд Незаметный» Томаса Гарди и др²²². Отражение трансформации восприятия женщин в культуре отчасти означало принятие обществом произошедших в результате множества процессов изменений, в том числе на это повлияла и эволюция женской системы образования. Итак, что представляли собой возможности профессиональной деятельности женщин рассмотрим далее.

Согласно «Справочнику профессий, открытых для женщин» ('A Dictionary of Employments Open To Women'), к 1898 г. в Великобритании насчитывалось около четырехсот различных видов женской занятости²²³. При этом самым популярным из них была преподавательская деятельность, что подтверждает и статистика: в 1901 г. в Англии и Уэльсе школьными учителями были 172 тыс. женщин. Стоит сказать, что привести точную статистику оплачиваемой занятости женщин довольно трудно, поскольку популярна была также частичная и неофициальная занятость, различные виды подработок, однако подобные явления касались, прежде всего, представительниц рабочего класса, чьи мужья зачастую не могли в одиночку обеспечить семью. Что касается девушек более высокого происхождения, второй по популярности среди них была профессия медсестры (64 тыс. женщин), а вот старшего медицинского персонала в женской среде было крайне мало: для начала XX в. женщина-хирург или

²²¹ Ibid. P.196.

²²² Метлова Т.А. Гендерный дискурс в британском романе о новой женщине рубежа XIX—XX веков. / Проблемы науки. 2022. №3. С.119.

²²³ Ефимова Е.Ш. Положение гувернанток и учительниц в Великобритании последней трети XIX века. / Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №23(238). С.164.

женщина-дантист — практически уникальное явление (Приложение 5)²²⁴. Как говорилось выше, по окончании учебных заведений, в первую очередь, женских колледжей (иногда и средних школ), девушки могли начать преподавать, что было важно в рамках новой образовательной системы. Однако профессия учительницы или гувернантки воспринималась как если не вынужденный, то самый очевидный выбор для образованной девушки высокого происхождения. Естественно, работа гувернантки не могла принести девушке богатства, — в 1890-е гг. среднее годовое жалование гувернантки составляло 20–40 ф. ст., что было сопоставимо с жалованием слуг²²⁵. Труд школьной учительницы был несколько более выгоден финансово: в 1870-е гг. средняя заработная плата составляла 58 ф. ст. в год, а в школах, создаваемых впоследствии советами крупных городов эта сумма могла доходить до 75 ф. ст. в год²²⁶. В обзоре женских профессий за 1909 г. указываются уже более высокие цифры заработной платы: учительница начальной школы могла зарабатывать до 90 ф. ст. в год, средней школы — до 100 ф. ст., а в особо престижных средних школах жалование заместителя директора достигало 200 ф. ст.²²⁷ ежегодно. Подобное улучшение условий оплаты труда было связано в том числе с повышением квалификации учителей, — в начале XX века учебных заведений, доступных женщинам, было немало, к тому же, существовали и специализированные институты, готовившие учителей, например, Государственный колледж для учителей начальных классов (Government Training College). Тем не менее, даже в преподавании, где мужчины и женщины в целом выполняли одинаковые функции, зарплата женщин была

²²⁴ Thane P. *The Social, Economic and Political Status of Women.* / *Twentieth-century Britain: economic, social, and cultural change.* London; New York: Longman, 1994. P.100.

²²⁵ Faithfull E. *Domestic Service in England.* / *North American Review.* 1891. No.CCCC. P.28.

²²⁶ Ефимова Е.Ш. *Положение гувернанток и учительниц в Великобритании последней трети XIX века.* С.166.

²²⁷ Там же.

ниже²²⁸. Обычно количество женщин, зачастую даже сверхквалифицированных, но нуждавшихся в зарработке и независимости, было крайне велико, что создавало своеобразную конкуренцию на рынке труда между самими же соискательницами, поэтому многие из них были согласны на не самые привлекательные условия, чтобы просто иметь так или иначе оплачиваемую работу.

Помимо преподавательской деятельности были также различные варианты офисной работы. Число женщин, работавших в офисе, увеличилось в четыре раза между 1861 и 1911 гг. Изначально женщины могли заниматься секретарской работой, что было распространено еще в середине XIX в. Впоследствии, с развитием технологий, женщины освоили телефон, телеграф, счетные машины, новые методы хранения данных — те сферы деятельности, которые были новыми и еще не были «оккупированы» мужчинами. Однако, первой из подобных профессий была занятость в печатной промышленности (наборщицы, машинистки). Например, ещё с 1859 г. в Лондоне существовало издательство ‘Victoria Press’, которым руководила Эмили Фейтфулл, одна из основательниц Общества содействия занятости женщин, стремившаяся популяризировать работу наборщицы, весьма прибыльную и относительно новую на тот момент. Примечательно, что все работы членов Общества также печатались в издательстве Фейтфулл, и в состав его исполнительного и редакторского комитетов входили исключительно женщины²²⁹. Впоследствии уже с 1870-х гг. женщины действительно стали достаточно активно привлекаться к работе в печатной промышленности²³⁰. Другим известным случаем стало открытие в 1875 г. весьма успешного предприятия, специализировавшегося на дизайне интерьеров, ‘R&A

²²⁸ Thane P. The Social, Economic and Political Status of Women. P.98.

²²⁹ Shireff E. The chivalry of the South. London: Printed for the Ladies' London Emancipation Society by Emily Faithfull, 1864. P.2.

²³⁰ Bolton S.K. Social studies in England. Boston, D. Lothrop Company, 1893. P.84.

Garrett' двоюродными сестрами Родой и Агнес Гарретт²³¹. Стоит сказать, что сфера искусства в различных его формах была достаточно привлекательна для девушек: многие занимались творчеством, в том числе литературным, музыкой, изобразительным искусством. Пример 'R&A Garrett' — более прикладной вариант реализации творческого потенциала. Также в 1870–1880-е гг. существовал спрос на граверов по дереву для иллюстрирования женских журналов и на специалистов в некоторых других видах деятельности, связанных с декоративно-прикладным искусством (конструирование и выполнение узоров для ковров, обоев, лент, вышивки, роспись разнообразных открыток, раскрашивание карт и фотографий, создание иллюстраций для книг, роспись по стеклу и т.д.²³²). Подобные занятия требовали определенной подготовки, которую давали школы искусств или учебные заведения, подобные Королевской школе изящного рукоделия (Royal School of Art Needlework), но не требовали строго специальных знаний, необходимых, например, медицинским работникам, юристам, бухгалтерам и другим специалистам высокой квалификации, которые также встречались среди женщин, но все же довольно редко, даже несмотря на открывшиеся возможности университетского образования. Так, известно, что шестьдесят девять девушек изучали естественно-научные курсы в Университетском колледже Лондона (UCL) в 1909–1910 гг., что составляло 31% всех студентов отделения естественных наук. Из общего же числа студентов UCL в период 1908–1913 гг. 35% составляли женщины (их количество уменьшилось по сравнению с показателем 1903–1908 гг. — 45%)²³³. Но при этом, согласно статистике, к 1911 году женщин-представительниц

²³¹ Ibid. P.74.

²³² Ефимова Е.Ш. Некоторые из женских «благородных» профессий в Великобритании последней трети XIX в. / ОНВ. 2008. №5 (72). С.42.

²³³ Thane P. The Social, Economic and Political Status of Women. P.100.

высококвалифицированных профессий было всего 6%, и к 1951 г. эта доля возросла лишь до 8%²³⁴.

Таким образом, в Великобритании к началу XX столетия была заложена основа для женской профессиональной деятельности именно в том понимании, которое привычно для нас сейчас, однако это было лишь начало пути. В первую очередь, новыми возможностями стремились воспользоваться представительницы среднего класса (в основном широких его слоев, — для представительниц высшей прослойки подобное не всегда было актуально), для которых было важно иметь источник дохода, соответствующий их статусу и квалификации. Для них стали доступны различные виды офисной работы и преподавательская деятельность, которые впоследствии даже стали восприниматься как сугубо женские профессии. Некоторым удавалось добиться карьерных вершин и стать профессионалом высокого класса в областях, ранее для девушек недоступных. Что касается представительниц высших слоев общества, они теоретически могли заниматься различными видами деятельности, однако получать за это деньги считалось «дурным тоном». Оплачиваемая работа и необходимость девушки зарабатывать деньги как таковая по-прежнему воспринимались в обществе как маркеры низкого социального положения и достатка, поэтому в высшей среде было распространено стремление заниматься благотворительностью. Это в том числе закладывало основы социальной работы (на рубеже веков в Великобритании даже существовали подобные профессии, например, некоторые девушки могли зарабатывать покупкой необходимых предметов быта, мебели или одежды для тех, кто в силу разных причин не мог сделать этого самостоятельно, и т.п.) и, безусловно, приносило обществу немалую пользу, например, благодаря пожертвованиям существовали и многие учебные заведения для девушек на ранних этапах становления образовательной системы. Хотя она и была неоплачиваемой, женщины часто рассматривали благотворительную

²³⁴ Ibid.

деятельность как свое долгосрочное обязательство и относились к нему вполне серьезно и профессионально. В конце девятнадцатого века более 500 тыс. женщин постоянно занимались волонтерской и благотворительной деятельностью²³⁵, в ходе подобной работы они часто сталкивались лицом к лицу с существовавшими в обществе социальными проблемами, и это побуждало многих из них проявлять активность также и в борьбе за собственные права. В начале XX в. процесс этой борьбы вошел в наиболее активную фазу, и приняли в нем участие уже «новые женщины» с иными представлениями о жизни как собственной, так и общественной.

Заключение

История развития системы женского образования в Великобритании в XIX — начале XX вв. является весьма показательной, поскольку именно этот процесс наглядно демонстрирует практически все актуальные для периода гендерные противоречия. Достаточно важным для понимания данной темы является рассмотрение тех специфических обстоятельств, в которых формировалась система, и тех факторов, которые оказывали влияние на данный процесс.

В первую очередь, стоит упомянуть весьма особенный «контекст» становления женской образовательной системы: дух новой эпохи, перестроение экономики государства, социальные изменения с одной стороны и гендерное неравенство, многочисленные ложные представления о женских умственных и физических способностях, бесправие и несамостоятельность женщин с другой.

Впоследствии заблуждения, предрассудки и мифы постепенно были развенчаны тем активным меньшинством, которое выступало за создание системы женского образования. Именно заинтересованные лица и их энтузиазм сыграли важнейшую роль в данном процессе на первичных этапах, создавая необходимые общественные организации, всевозможные

²³⁵ Ibid. P.101.

союзы и ассоциации, позволившие воплотить их изначально, казалось бы, безумные идеи в реальность. Такие эпизоды процесса, как, например, всесторонняя образовательная деятельность Фрэнсис Мэри Басс, активность Марии Грэй и Эмили Ширрефф, действия «Эдинбургской семерки», также демонстрировали британскому обществу необходимость перемен, поэтому здесь можно говорить и о роли личности в истории.

С появлением законодательных основ улучшилась и окрепла система начального и среднего женского образования, и, разумеется, государственная политика сыграла здесь также не последнюю роль. Инициированные британской властью комиссии, занимавшиеся анализом особенностей, сильных и слабых сторон существовавшей на тот момент ещё не вполне консолидированной системы начального и среднего образования, пролили свет на необходимость её изменений, а также подтвердили ту мысль, которую ранее транслировали исключительно заинтересованные лица: мысль о равных способностях девочек и мальчиков к учению. Это привлекло на сторону активистов процесса ещё большее количество умных и образованных людей, которые впоследствии внесли свой вклад в том числе и в организацию преподавательской деятельности в женских учебных заведениях.

Разумеется, невозможно утверждать, что все девочки к началу XX века получили равный доступ к образовательным ресурсам, здесь важным был финансовый аспект, который долгое время урегулировать не удавалось. Тем не менее, определенные меры в данной сфере были также приняты: финансирование женских учебных заведений со стороны государства к концу XIX века значительно улучшилось, больше средств выделялось на стипендии, на развитие комплекса учебных зданий, на организацию вспомогательных помещений в них. Однако, чтобы добиться этого, например, женским колледжам, приходилось долгое время собственными силами подтверждать свой статус. Задача по привлечению квалифицированных кадров и организации учебной деятельности полностью ложилась на плечи руководства образовательных институтов, и

здесь также стоит говорить о важности личного энтузиазма, поскольку именно благодаря этому женские колледжи и школы стали восприниматься как достойные в том числе государственной поддержки.

Процесс становления системы женского образования был весьма стремительным в своём развитии: всего за несколько десятилетий удалось добиться создания множества женских учебных заведений, а также, в некоторых случаях, и допуска к университетским экзаменам. Университетские корпорации, пусть и весьма неохотно, но допускали девушек к посещению лекций, женские колледжи постепенно входили в их состав на тех же правах, что и мужские, вводилась система совместного обучения. Сомнительно, что такой успех возможно было представить ещё в начале века, тем не менее, он так или иначе был достигнут.

Отношение к женщинам также постепенно изменилось, и в первую очередь, изменилось именно осознание женщинами самих себя и своих возможностей. В процессе борьбы за права на образование женщины приобрели силу, что впоследствии проявилось в том числе и в участии их в политических процессах, в движении за избирательное право и др. Это было началом процесса эмансипации, который впоследствии достиг широких масштабов и во многом продолжается и сейчас в несколько иных формах выражения.

Таким образом, развитие системы женского образования — огромный толчок к становлению женщин как профессионалов и полноправных членов общества, а также к изменению в сфере женского труда и открывшимся впоследствии новым возможностям.

Список использованных источников и литературы

I. Источники

а) неопубликованные источники

1. National Union for the Improvement of Education of Women of All Classes. Central Committee [Electronic source]. — Mode of access: https://www.grosvenorprints.com/stock_detail.php?ref=21032 (Дата обращения: 17.03.2022)

2. Queen Margaret College Medical Club opening lecture, session 1896-1897: Members of the medical profession in Glasgow of wide celebrity by Dr. James Finlayson [Electronic Source]. — Mode of Access: <https://archive.org/details/b21467201/mode/2up> (Дата обращения: 16.04.2022)

б) опубликованные источники

I. Актовые источники

1. Законодательные источники

1.1. Education Act 1902 [Electronic Source]. — Mode of access: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1902-education-act.html#02> (Дата обращения: 25.03.2022)

1.2. Education (Scotland) Act 1872 [Electronic Source]. — Mode of Access: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1872-education-scotland-act.html> (Дата обращения: 21.03.2022)

1.3. Elementary Education Act 1870 [Electronic Source]. — Mode of access: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1870-elementary-education-act.html> (Дата обращения: 25.03.2022)

1.4. Elementary Education Act 1891 [Electronic Source]. — Mode of access: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1891-elementary-education-act.html> (Дата обращения: 25.03.2022)

1.5. Grammar Schools Act 1840 [Electronic Source]. — Mode of access: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1840-grammar-schools-act.html> (Дата обращения: 20.03.2022)

1.6. Local Government Act 1888 [Electronic Source]. — Mode of access: <http://www.educationengland.org.uk/documents/acts/1888-local-gov-act.html> (Дата обращения: 26.03.2022)

1.7. Medical Act, 1876 [Electronic Source]. — Mode of access: <http://www.irishstatutebook.ie/eli/1876/act/41/enacted/en/print.html> (Дата обращения: 16.04.2022)

1.8. Revised Code of Minutes and Regulations of the Committee of the Privy Council on Education, 1862. [Electronic Source]. — Mode of access: <http://www.educationengland.org.uk/documents/cce/revised-code.html> (Дата обращения: 31.03.2022)

1.9. The Local Government Act, 1894, with full explanation notes: an introductory chapter on local government; and an appendix containing the incorporated acts and the regulations of the Local Government Board. London: Reeves & Turner, 1894. — 288 p.

2. Ведомственные источники

2.1. Claredon Report (1864). Inquiry into the Revenues and Management of Certain Colleges and Schools and the Studies Pursued and Instruction Given Therein [Electronic Source]. — Mode of access: <http://www.educationengland.org.uk/documents/claredon1864/claredon1.html> (Дата обращения: 27.03.2022)

2.2. Governesses' Benevolent Institution. Report of the Board of Management, for 1952 / London: Edward West, 1953. — 155 p.

2.3. King's College, London. R. Clay, printer, Bread Street Hill, 1845. — 20 p.

2.4. Report of the commissioners appointed to inquire into the state of Popular Education in England. London: printed by George E. Eyre and William Spottiswoode, 1861. — 854 p.

2.5. School Inquiry Commission. Report of the Commissioners. London: printed by George E. Eyre and William Spottiswoode for H.M. Stationery off., 1868. — 856 p.

2.6. The Bryce Report. Report of the Royal Commission on Secondary Education [Electronic Source]. — Mode of access: <http://www.educationengland.org.uk/documents/bryce1895/bryce1895.html> (Дата обращения: 28.03.2022)

2.7. The girls' school year book. 1971: 65th year of publication: the official book of reference of the Association of Head Mistresses. London: A. and C. Black, 1971. — 705 p.

II. Нарративные источники

1. Публицистические источники

1.1. Brougham H. Practical observations upon the education of the people: addressed to the working classes and their employers. London: Printed by Richard Taylor and sold by Longman, Hurst, Rees, Orme, Brown, and Green for the benefit of the London Mechanics Institution, 1825. — 33 p.

1.2. Maudsley H. Sex in mind and in Education / School Bulletin Publication. C.W. Bardeen, 1884. — 25 p.

1.3. Shireff E. The chivalry of the South. London: Printed for the Ladies' London Emancipation Society by Emily Faithfull, 1864. — 14 p.

2. Мемуары

1.1. Norton C.S. A Letter to the Queen / Selected Writings of Caroline Norton, with an introduction and notes by James O. Hoge and Jane Marcus. Scholars' Facsimiles and Reprints, Delmar, New York, 1978. — 600 p

1.2. Somerville M. Personal Recollections, from Early Life to Old Age, of Mary Somerville with Selections from Her Correspondence by Her Daughter, Martha Somerville. London: Jonh Murray, Albermarle Street, 1873. — 408 p.

II. Литература

а) список литературы, опубликованной на русском языке

1. Монографии

1.1. Абрамс Л. Формирование европейской женщины новой эпохи. 1789-1918. Пер. с англ. Е. Незлобиной. Гос. ун-т Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2011. — 408 с.

1.2. Милль Д.С. Подчиненность женщины. Перевод с английского Н. Михайловского. СПб.: Издание книгопродавца С. В. Звонарева, 1869. — 255 с.

1.3. Шнеир М. Феминизм: проза, мемуары, письма / М.: Прогресс; Литера, 1992. — 476 с.

2. Сборники статей

2.1. Бунькова Ю.В., Тамазов М.С., Агтоева Л.З. Парламентская реформа 1832 года в Великобритании: начало полномасштабной модернизации государственного строя. // Культура. Духовность. Общество. Новосибирск, 2014. №14. С. 64–69.

2.2. Вашетина О.В. Развитие женского образования в Великобритании XIX века. / Теория и практика реализации генденного подхода в образовании. Долгопрудный, 2016. С. 32–40.

2.3. Давиденко А.А. Гендерные аспекты джентельменского этикета в Викторианской Британии / Вестник пермского университета, №4(43), 2018. С. 15–21.

2.4. Ефимова Е.Ш. Некоторые из женских «благородных» профессий в Великобритании последней трети XIX в. / ОНВ. 2008. №5 (72). С. 42–44.

2.5. Ефимова Е.Ш. Положение гувернанток и учительниц в Великобритании последней трети XIX века. / Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №23(238). С. 164–168.

2.6. Ефимова Е.Ш. Сдвиги в сфере образования женщин среднего класса в Великобритании последней трети XIX в. / Омский научный вестник. №4 (38), 2006. С. 21–24.

2.7. Залеток Н.В. Женское образование в викторианской Англии. / Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. М., 2013. №9. С. 60–64.

2.8. Метлова Т.А. Гендерный дискурс в британском романе о новой женщине рубежа XIX—XX веков. / Проблемы науки. 2022. №3. С. 119–120.

2.9. Романова М.И. Парламентская реформа 1832 года в Англии и её последствия. / Новая и новейшая история. М., 2005. С. 58–68.

2.10. Созонова Е.И. Специфика правового положения женщин в викторианской Англии. / Достижения вузовской науки. Пенза, 2021. С. 130–132.

2.11. Согомонян Н.С. Начальное образование Великобритании во второй половине XIX — начале XX вв. / Актуальные проблемы социально-гуманитарных знаний. М., 2015. С. 123–127.

2.12. Тюнина Ю.А. Элементарное образование в викторианской Англии / Ярославский педагогический вестник, Т.1, №3, 2013. С. 63–67.

2.13. Чернявская Н.Э., Киреева Н.В., Корнеева Е.Н. Из истории развития женского образования в Англии викторианской эпохи в русской периодической печати / История и педагогика естествознания. 2018. №3. С. 57–59.

2.14. Чубарова Л.А. Эволюция английского законодательства в сфере образования в средневикторианский и поздневикторианский периоды. / 10 корпус. Елец, 2017. С. 64–67.

2.15. Шнырова О.В. Социально-правовой статус женщины в викторианской Англии и суфражистское движение. / Вестник ИвГУ. Серия: Гуманитарные науки. Иваново, 2008. №4. С. 100–110.

б) список литературы, опубликованной на английском языке

1. Монографии

1.1. Adams H.B. University Extension in Great Britain. U.S. Government Printing Office, 1900. — 1055 p.

1.2. Adamson J.W. English education, 1789-1902. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. — 520 p.

1.3. Altick L.D. The English common reader: a social history of the mass reading public, 1800-1900. Columbus: Ohio State University Press, 1998. — 448 p.

1.4. Aries P. Centuries of childhood [Translated from French by R. Baldick]. New York: Alfred A. Knopf, 1962. — 447 p.

1.5. Bolton S.K. Social studies in England. Boston, D. Lothrop Company, 1893. — 187 p.

1.6. Bouchier D. The feminist challenge: the movement for women's liberation in Britain and the USA / New York: Schocken Books, 1984. — 252 p.

1.7. Caine B. English Feminism, 1780–1980 / Oxford University Press, 1997. — 336 p.

1.8. Davies E. Thoughts on Some Questions relating to Women, 1860–1908. Cambridge: Bowes and Bowes, 1910. — 244 p.

1.9. Essinger J. Ada's algorithm: how Lord Byron's daughter Ada Lovelace launched the digital age. Brooklyn: Melville House, 2014. — 254 p.

1.10. Finney G. Women in modern drama: Freud, feminism, and European theater at the turn of the century. Ithaca: Cornell University Press, 1989. — 235 p.

1.11. Harford J. Have Women Made a Difference? Women in Irish Universities, 1850-2010. Peter Lang, 2010. — 226 p.

1.12. Holton S.S. *Suffrage Days: Stories from the Women's Suffrage Movement* / Routledge: London and New York, 1996. — 309 p.

1.13. MacLean G.E. *Studies in Higher education in England and Scotland: with suggestions for Universities and Colleges in the United States*. U.S. Government Printing Office, 1917. — 279 p.

1.14. Myers C.D. *University Coeducation in the Victorian Era. Inclusion in the United States and the United Kingdom*. Palgrave Macmillan, 2010. — 283 p.

1.15. Neeley K.A. *Mary Somerville: Science, Illumination, and the Female Mind*. Cambridge University Press, 2001. — 263 p.

1.16. Negley H. *University of London: An Illustrated History: 1836-1986*. A&C Black, 2000. — 306 p.

1.17. Nym Mayhall L.E. *The Militant Suffrage Movement: Citizenship and Resistance in Britain, 1860-1930* / Oxford University Press, 2003. — 232 p.

1.18. Rayner-Canham M.F., Rayner-Canham G. *Chemistry Was Their Life: Pioneering British Women Chemists, 1880-1949*. Imperial College Press, 2008. — 560 p.

1.19. Reser A., McNeill L. *Forces of Nature: The Women who Changed Science*. Francis Lincoln Publishing, 2021. — 272 p.

1.20. Ridley A.E. *Frances Mary Buss and her work for education*. London, New York: Longmans, Green, and Co, 1895. — 399 p.

1.21. Sahli N.A. *Elizabeth Blackwell, M.D. (1821-1910): A Biography*. University of Pennsylvania, 1974. — 468 p.

1.22. Stephen B. *Girton College 1869-1932*. Cambridge University Press, 1933. — 228 p.

1.23. Thompson F.M.L. *The rise of respectable society: a social history of Victorian Britain: 1830-1900*. London: Fontana Pr., 1989. — 382 p.

1.24. Walford G. *Girls' Private Schooling: Past and Present*. London: The Woburn Press, 1993. — 208 p.

1.25. Wroath J. *Until they are seven: the origins of women's legal rights* / Winchester [England]: Waterside Press, 1998. — 144 p.

1.26. Zimmern A. The Renaissance of Girls' Education in England: A Record of Fifty Years' Progress. A.D. Innes & Co., 1898. — 285 p.

2. Сборники статей

2.1. Faithfull E. Domestic Service in England. / North American Review. 1891. Vol.153. PP. 23–31.

2.2. Grey M.G. The women's educational movement. / The woman question in Europe: a series of original essays; editor T. Stanton. G. P. Putnam's sons, 1884. PP. 30–62.

2.3. Myers C.D. The Glasgow Association for the Higher Education of Women, 1878 to 1883. / Historian. 2001. № 63(2). PP. 357–371.

2.4. Peterson M.J. The Victorian Governess: Status Incongruence in Family and Society. / Victorian Studies. Vol.14. No.1. The Victorian Woman (Sep., 1970). PP. 7–26.

2.5. Ross S. Scientist: The story of a word. / Annals of Science, Vol. 18, № 2, 1962. P.65–85.

2.6. Thane P. The Social, Economic and Political Status of Women. / Twentieth-century Britain: economic, social, and cultural change. London; New York: Longman, 1994. PP. 94–110.

2.7. West E.G. Reviewed Work: Education and Opportunity in Victorian Scotland: Schools and Universities by R.D. Anderson. The Economic History Review. New Series, Vol. 37, No. 3, 1984. PP. 441–442.

3. Периодические издания

3.1. Beedy M.E. Higher education of women in England. / The College Courant. Vol.12. No.4 (January 25, 1873). PP. 39–40.

3.2. Hinsdale E.C. Education of women in England. / The Dial: a Semi-monthly Journal of Literary Criticism, Discussion, and Information. Vol.XXIV. No.280 (February 16, 1898). P. 102–105.

3.3. Lumsden L. On the higher education of women in Great Britain and Ireland. / Journal of Social Science, containing the Proceedings of the American Association. June 1885, 20. PP. 3–12.

3.4. The better education of Women in England. / New England Journal of Education. Vol.3. No.8 (February 19, 1876). P. 88.

4. Электронные ресурсы

4.1. Gillard D. Education in England: a history [Electronic Source]. — Mode of access: <http://www.educationengland.org.uk/history/chapter06.html#07> (Дата обращения: 17.03.2022)

4.2. Goodman J.F. Girls' Public Day School Company [Electronic Source]. — Mode of access: <https://www.oxforddnb.com/view/10.1093/ref:odnb/9780198614128.001.0001/odnb-9780198614128-e-94164> (Дата обращения: 19.03.2022)

4.3. The Victorian woman and Education [Electronic source]. — Mode of access: https://www.logicmgmt.com/1876/overview/victorian_woman/victorian_woman_education.htm (Дата обращения: 19.03.2022)

Список приложений

Приложение 1. Список средних школ, открытых Общественной компанией для обеспечения дневных школ для девочек в 1873–1901 гг.

Приложение 2. Источники финансирования школ, согласно данным Отчёта Королевской комиссии по вопросам состояния народного образования в Англии на 1858–1859 гг.

Приложение 3. Основные сведения о средних школах для девочек, финансируемых за счет частных пожертвований, в Англии и Уэльсе на 1868 г.

Приложение 4. Количество начальных дневных школ в Англии и Уэльсе по данным на 1860 г.

Приложение 5. Женские профессии (по данным перечня на 1901 г.)

Приложение 1.

Список средних²³⁶ школ, открытых Общественной компанией для обеспечения дневных школ для девочек в 1873–1901 гг.²³⁷

Средняя школа Биркенхеда	Средняя школа Ноттингема
Средняя школа Блэкхит (<i>Лондон</i>)	Средняя школа Ноттинг-Хилла и Илинга
Средняя школа Брайтон-энд-Хоув	Средняя школа Оксфорда
Средняя школа Бромли (<i>Лондон</i>)	Средняя школа Паддингтона и Мейда-Вейла
Средняя школа Карлайла	Средняя школа Портсмута
Центральная средняя школа Ньюкасла	Средняя школа Патни (<i>Лондон</i>)
Средняя школа Клапэма (<i>Лондон</i>)	Королевская средняя школа в г. Бат
Средняя школа Хакни (<i>Лондон, позже — Старшая школа Клэптона</i>)	Средняя школа Шеффилда
Средняя школа Кройдона (<i>Лондон</i>)	Средняя школа Шрусбери
Средняя школа Дувра	Средняя школа Саут-Хемпстеда (<i>Лондон</i>)
Средняя школа Далвича (<i>Лондон</i>)	Средняя школа Стритем Хилл
Средняя школа Восточного Ливерпуля	Средняя школа Саттона (<i>Лондон</i>)
Средняя школа Гейтсхеда	Средняя школа Суонси
Средняя школа Хайбери-энд-Ислингтон	Средняя школа Сиденхема (<i>Лондон</i>)
Средняя школа Ипсуича	Средняя школа Танбридж-Уэллс
Средняя школа Ливерпуля	Средняя школа Уэймута
Средняя школа Ньютон-Эббот	Средняя школа Уимблдона

²³⁶ Все школы называются ‘high school’, но, с точки зрения системы женского образования в Великобритании, это средние школы.

²³⁷ Rayner-Canham M.F., Rayner-Canham G. *Chemistry Was Their Life: Pioneering British Women Chemists, 1880-1949*. P.12.

Приложение 2.

Источники финансирования школ, согласно данным Отчёта
Королевской комиссии по вопросам состояния народного образования в
Англии на 1858–1859 гг.²³⁸

Вид школы	Кол-во школ (шт.)	Годовой доход в 1858–1859 гг. (ф.ст)			
		Пожертвования «в дар» (endowments)	Школьные сборы (fees)	Пожертвования (subscriptions), субсидии и другие источники	Итого
Школы, связанные с религиозными организациями	21 601	147 609	367 734	501 881	1 017 154
Школы, не имеющие прямой связи с религиозными организациями	142	—	2 696	2 526	5 222
Школы, полностью обеспечиваемые за счёт взимания налогов (taxation)	999	—	—	—	99 605
<i>Всего</i>	22 742	147 609	370 430	504 337	1 121 981

²³⁸ Report of the commissioners appointed to inquire into the state of Popular Education in England. London: printed by George E. Eyre and William Spottiswoode, 1861. P.582.

Приложение 3.

Основные сведения о средних школах для девочек, финансируемых за счет частных пожертвований, в Англии и Уэльсе на 1868 г.²³⁹

Расположение и название школ	Количество учениц (чел.)		
	Количество учениц, проживающих при	Количество учениц, посещающих	Общее количество учениц
Лондон, St. John's Wood (clergy orphan school)	76	—	76
Лондон, St. Clement Danes (Holborn Estate middle-class girls' school)	—	57	57
Суррей, Streatham Hill (Royal Asylum of St. Anne's)	2	30	32
Мидлсекс, Isleworth (Royal Naval School for officers' daughters)	88	—	88
Бедфордшир, Bedford (Girls' school on Harpur's Charity)	—	491	491
Уилтшир, Salisbury (Godolphin Ladies' school)	12	—	12
Дорсетшир, Blandford (Milldown)	—	26	26
Линкольншир, Alford (Girls' school)	—	—	<i>Школа Алфорд в Линкольншире на тот момент была только основана, набор учениц еще не был произведен</i>

²³⁹ School Inquiry Commission. Report of the Commissioners. London: printed by George E. Eyre and William Spottiswoode, 1868. P.565.

	Количество учениц (чел.)		
Линкольншир, Great Grimshy (Corporation school)	—	86	86
Норгумберленд, Rothbury (Thomlinson's school)	—	14	14
Уэстморленд, Casterton (Clergymen's daughters' school)	—	91	91
Йоркшир, Rishworth (Wheelwright's school)	15	—	15
Уэльс, Denhigh и Llandaff (Howell's schools under the Drapers' Company)	55 (Denhigh) 60 (Llandaff)	10 (Llandaff)	55 (Denhigh) 70 (Llandaff)

Приложение 4.

Количество начальных дневных школ в Англии и Уэльсе

по данным на 1860 г.^{240 241}

Вид школы	Количество школ (шт.)				
	Только для мальчиков	Только для девочек	Только для младенцев	Школы смешанного типа	Итого
Школы, получающие ежегодные правительственные гранты	1 831	1 453	1 149	2 464	6 897
Школы, не получающие ежегодных правительственных грантов	359	318	260	1 544	2 481
Исправительные школы	27	15	—	16	58
Всего	2 217	1 786	1 409	4 024	9 436

²⁴⁰ Report of the commissioners appointed to inquire into the state of Popular Education in England. London: printed by George E. Eyre and William Spottiswoode, 1861. P.671.

²⁴¹ Таблица не учитывает специализированные школы (рабочие, морские, военные).

Приложение 5.

Женские профессии (по данным перечня на 1901 г.)²⁴².

Профессия	Кол-во чел.
Школьные учителя	172 тыс. чел.
Медицинские сестры	64 тыс. чел.
Художницы	3 тыс. 700 чел.
Актрисы	6 тыс. 400 чел.
Музыканты	22 тыс. 600 чел.
Врачи и хирурги	212 чел.
Дантисты	140 чел.
Архитекторы	6 чел.
Бухгалтеры	2 чел.
Ветеринары	3 чел.
Адвокаты, юрисконсульты, инженеры, геодезисты	—

²⁴² Thane P. The Social, Economic and Political Status of Women. / Twentieth-century Britain: economic, social, and cultural change. London; New York: Longman, 1994. P.100.